

ВИОЛЕТТА ДОНСКАЯ

АКАДЕМИЯ
ДЕМОНА

16+

Виолетта Донская

Академия Демона

Серия «Малефис», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67832870

SelfPub; 2023

Аннотация

Попала в другой мир и тут же оказалась перед выбором: учеба в академии магии или тюремное заключение. Выбор был очевиден! Однако все пошло не по плану, когда начальник маг-полиции отказался отправлять меня в места не столь отдалённые, и теперь я адептка первого курса Академии Малефис. Чем дольше нахожусь здесь, тем больше сомневаюсь, что доживу до конца учебного года целой и невредимой. Ещё меньше уверенности вызывает сохранность окружающих адептов. Но особенно страшно за рациональное, холодное, но такое хрупкое сердце... Первая книга дилогии.

Содержание

Глава 1. Попадание	4
Глава 2. Задержание	12
Глава 3. Выбор (очевидный)	21
Глава 4. Всё равно учиться	38
Глава 5. Утро, которое было недобрым	52
Глава 6. Новые знакомства и неприятности	66
Глава 7. Хороший маг, плохой маг	79
Глава 8. Ехидство не порок, спокойствие не панацея	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Виолетта Донская

Академия Демона

Глава 1. Попадание

Стрелка циферблата показывала без пяти минут полночь, а отчёт всё никак не хотел заканчиваться. Горестно вздохнув, я в который раз представила свою уютную комнату с большим удобным диваном, развалившись на котором, читала бы сейчас новую интересную книгу. Или с еще большим удовольствием вновь перечитывала бы старые истории дяди Сэма. Вместо этого я корпела над финансовым отчётом, который начальник потребовал предоставить к утру. В офисе было сумрачно, свет исходил лишь от лампы на рабочем столе, в ночной тишине раздавались щелчки клавишей клавиатуры и тиканье старых настенных часов.

Неожиданно этот дуэт разбавил скрип двери за спиной.

«Кто-то ещё задержался в офисе?»

Резко крутанулась в кресле и уже открыла рот, чтобы поприветствовать товарища по несчастью, но из него вырвались только заковыристое ругательство и злое шипение. В резвом порыве дружелюбия со всей силы приложила локтем о край стола. Потирая ушибленную конечность, я удив-

ленно смотрела на приоткрытую дверь. Встав, выглянула в коридор, но никого и ничего там не обнаружила.

– Должно быть, сквозняк, – тихо пробормотала себе под нос и уже собралась вернуться в кабинет, как вдруг услышала приглушённые голоса и странные звуки, доносившиеся откуда-то дальше по коридору.

Медленно двинулась в сторону шума, неслышно переставляя ноги и перебирая в голове разные версии того, кто бы это мог быть. Голоса раздавались за закрытой дверью кабинета начальника. Самого Эдуарда Александровича там быть не могло, я помню, как он покидал офис. Уходя, наш педантичный руководитель не преминул напомнить мне про поручение, тем самым лишая любого шанса увильнуть от задания. Знал, что не откажусь, и в который раз этим воспользовался. Я уже взялась за дверную ручку, как вдруг меня посетила мысль, заставившая отдёргнуть руку.

«А вдруг это воры? Что, если они вооружены и очень опасны?»

Сделала шаг назад, но тут беспокойная голова выдала новую версию:

«Скорее всего, там шпионы! Кто ещё может быть здесь в такое время? Они хотят украсть секретные документы для наших конкурентов!»

Я всего несколько месяцев работала в конторе и успела прикипеть к этому месту. Оно было для меня идеальным, я сумела влиться в коллектив и, главное, никак не выделялась,

что меня более чем устраивало.

Полная решимости во что бы то ни стало спасти секреты компании, а заодно и свое уютное местечко, распахнула дверь готовая ко всему... ко всему, кроме того, что увидела. В кабинете шпионов не оказалось, зато оказались полуобнаженный главный бухгалтер и стыдливо прячущаяся за ним новая стажёрка из отдела продаж. Очевидно, помешала я во все не похищению корпоративных секретов. Любитель тайных свиданий в чужих кабинетах начал что-то невнятно бормотать, а девушка, сменив смущение на возмущение, прожигала крайне недовольным взглядом. Захотелось закатить глаза и сказать что-нибудь едкое, но это не вписывалось в мой тщательно созданный образ – коллеги привыкли видеть меня другой. Скромной, немного застенчивой, не запоминающейся. Придала щекам румянца, как всегда, вышло это легко, стоило лишь пожелать, чтобы нужная эмоция отразилась на лице, потупилась, промычала что-то, что звучало ещё менее вразумительно чем бормотание бухгалтера и поспешно захлопнула дверь.

«Нужно было остановиться на мысли, что там опасные преступники, психика была бы целее...»

Попыталась стереть из памяти увиденное, но безуспешно. Поплелась обратно к своему месту, попутно размышляя, изменится ли отношение ко мне этих двоих. Скорее всего, будут меня избегать и делать вид, что ничего не было. Лучше так, лишь бы не пытались меня выжить с этой должности и

из этой компании.

До рабочего места оставалось всего несколько шагов, как вдруг кто-то сильно толкнул меня в спину, отправляя в короткий полёт. Сегодня явно «мой» день, я снова больно приложилась о край стола, в этот раз головой. Последнее, что промелькнуло в сознании перед тем, как всё вокруг заволокло темнотой, была мысль о злополучном отчёте, который я так и не закончила.

***

Над ухом раздавалось тихое жужжание и треск, нос щекотали запахи трав, похожие на аромат сандала и полыни, что-то настойчиво постукивало меня по щеке. Лежала я на твёрдом и холодном. Немного поелозив спиной, пришла к выводу, что это был пол, бетонный или каменный. Промелькнула слабая мысль о ковровом покрытии в офисе, но надолго она не задержалась. Туман в голове рассеивался неохотно, думать было сложно. Устав сопротивляться, расслабилась, медленно уплывая обратно в мир грёз, такой спокойный и умиротворяющий.

В левую щеку снова что-то ударило, на этот раз гораздо больнее, вырывая меня из приятной бессознательности. Открыла глаза, не без злости уставившись на причину моего пробуждения. На полу лежали упавшие на бок старинные часы, из которых вылетала миниатюрная деревянная кукушка

и раз за разом выписывала мне маленькие оплеухи.

«Ладно, ладно, встаю!»

Приподнимаясь на локтях, скорчила птице рожицу. В ответ та нахмурилась, крошечные глаза сверкнули красными, а клюв злобно щелкнул. Я удивлённо моргнула и для надёжности протёрла глаза, но птица продолжала испепелять меня гневным взглядом. Ещё раз с сомнением посмотрев на странный антиквариат, выпрямилась, огляделась, оценивая обстановку вокруг. Судя по всему, находилась я в небольшой комнате, служившей чем-то вроде мастерской. Всё помещение было заставлено разнородными антикварными механизмами, вдоль стен тянулись ряды ящиков, переполненных какими-то камнями, перьями, булавками, пуговицами и прочей мелочью. Под потолком висели пучки сушеных трав и цветов. На столе у высокого окна что-то блеснуло, привлекая моё внимание. Подошла ближе, пригляделась. На небольшом кожаном коврик лежала брошь с круглыми камешками молочного цвета, инкрустированными в серебряную оправу. Рядом были разложены странные инструменты, словно мастер совсем недавно закончил работу и ещё не успел их убрать. Я взяла украшение в руки, чтобы получше его рассмотреть.

– Ай!

Тупая боль отразилась в лопатке, словно кто-то стукнул по ней молоточком. Обернулась и удивлённо отскочила на несколько шагов. Передо мной в воздухе порхала кукушка,

разбудившая меня несколько минут назад. Плавно взмахивая деревянными крылышками, фигурка из старинных часов двигалась словно живая. Резко щелкнув клювом, она стремительно полетела на меня, явно намереваясь нанести еще один удар. Ловко увернувшись, я бросилась к двери, подальше от агрессивной птички. За спиной раздался громкий клеткот, в котором я четко расслышала негодование и ни секунды не сомневалась, что пернатая последовала за мной. Выскочив из комнаты, я быстро захлопнула за собой дверь. Через мгновение та задрожала, послышался громкий треск, поверхность пошла трещинами, словно в дверь влетел снаряд, после чего всё стихло.

Повернувшись, я ошеломлённо увидела, как вязь маленьких трещин причудливой паутиной расходится по тёмному дереву. Закралась мысль: *должно быть, это сон!* Внимательно посмотрела на свои руки. Где-то читала, что во снах они всегда выглядят чужаковато, видоизменяются или вовсе вместо них оказываются клешни или щупальца. Но нет, руки были абсолютно нормальными, с привычным прозрачным лаком на ногтях и маленьким шрамом на правом мизинце. Разве что в одной из них была зажата та самая брошь, что привлекла моё внимание. Решив, что возвращаться в комнату опасно, ещё одну встречу с разгневанной кукушкой не переживу, сунула брошь в карман брюк, огляделась и двинулась в направлении второй двери, к которой вел небольшой коридор.

– Джек, проверь, что там! – раздался приглушенный голос за дверью.

Я резко остановилась, не дойдя до нее несколько шагов, внутренний голос подсказывал, сейчас не стоило никому попадаться на глаза, пока толком не разобралась, где я и что происходит. Заметила недалеко от двери зашторенное окно, шустро юркнула за плотные портьеры и стала напряжённо ждать.

В коридор вышел молодой парень в кожаных брюках и свободной рубашке. Поверх одежды на нем был надет кожаный фартук. Заглянув в ту самую комнату, откуда я только что выскочила, он заметил застрявшую в двери птицу, изумлённо выругался и громко крикнул:

– Мастер! Вам стоит это увидеть!

Через несколько секунд, что-то бормоча под нос, в коридор вышел высокий худой мужчина средних лет, в таком же кожаном фартуке, что был на юноше, и с необычными очками-гоглами на голове. Вид у него был крайне недовольный, сменившийся на крайне озадаченный, стоило ему увидеть дверь.

– Что это значит? – взволнованно спросил юноша.

– Не знаю, Джек, не знаю... а ну, глянь, внутри ничего ценного не пропало? – задумчиво протянул мужчина, напряженно склоняясь над деревянной кукушкой, точнее, над тем, что от неё осталось.

Воспользовавшись моментом, я незаметно выскользнула

из-за портьеры и, бесшумно передвигаясь на цыпочках, поспешила покинуть коридор.

***

Потирая покрасневший участок кожи, за который только что ущипнула себя для надёжности, я ошалело озиралась по сторонам. Со всей силы ведь ущипнула, ещё раз убеждаясь, что это не сон, и все гораздо хуже. Я уже вспомнила про нападение и близкое знакомство с офисной мебелью, даже небольшую шишку нащупала над бровью. Всерьез задумалась над тем, не нахожусь ли я в коме. Это бы многое объясняло.

«Неужели главбух мне так удружил? Испугался, что могу рассказать его жене о ночных развлечениях? Надо оно мне, взрослые люди – сами разберутся».

А мне же нужно было как-то разобраться... с... с этим. Вторая дверь привела меня в просторное торговое помещение, где в тот момент находилось с десяток человек. Огромные окна, пропускающие яркий дневной свет, так же услужливо показывали мне и картинку того, что находилось за стенами лавки. И то, что мне удалось разглядеть, совершенно однозначно указывало, что я не в Москве, не в России, и, что совсем уж абсурдно, даже не на планете Земля.

«Уж лучше бы я была в коме».

Глава 2. Задержание

Первое, что натолкнуло на столь невероятную мысль, была дама, в нескольких метрах от меня с интересом рассматривающая старинные часы. Сама посетительница лавки создавала приятное впечатление, с идеальной прической и макияжем, разве что одета она была в длинное платье и старомодное весеннее пальто. Чего нельзя было сказать о зверушке, которую дама прижимала к себе. Нет, я и раньше знала, что ручные собачки – это маленькие монстры, но, когда милый пушистый комочек в руках женщины повернулся в мою сторону и, оскалившись, обнажил несколько рядов длинных острых иголок и четыре мутных поддёрнутых пеленой глаза, я потянулась к руке, чтобы себя ущипнуть.

Заподозрив неладное, отошла от маленького чудовища подальше и внимательнее присмотрелась к окружающим меня людям. У молодого мужчины, примерявшего перстни, были вытянутые зрачки, как у змеи, и длинные черные когти. У маленькой девочки и молодой женщины, которая держала её за руку, торчали милые вытянутые ушки, а волосы отливали настоящим золотом.

Закончив осмотр необычных посетителей антикварной лавки, перевела взгляд на вид за окном. Если увиденные до того странности ещё можно было списать на карнавал,

проходивший где-нибудь неподалёку или тематическую вечеринку, на которую меня притащили, не спросив, то пейзаж за окном заставлял признать очевидное. Три луны и неестественный для нашего мира сиреневый цвет неба говорили о том, что я попала. А вот куда и каким образом, еще предстояло выяснить.

Спустя еще пару минут выяснилось, что находилась я вовсе не в антикварной лавке, как подумала ранее, а в лавке артефактов. Поняла это, когда приблизилась к паре мужчин, стоящих у открытой витрины. На одном из них был надет кожаный фартук, как те, что мне уже довелось видеть, и плотные кожаные перчатки. Оба скользнули по мне взглядом и тут же отвернулись. Работник лавки демонстрировал посетителю брошь, почти точную копию той, что я случайно прихватила из мастерской. Камни, украшавшие зажатое в плотных перчатках изделие, были более крупными и имели насыщенный розовый оттенок.

– Турмалин, редкий, но невероятно полезный камень. Артефакт отвода глаз с этим камнем служит намного дольше обычного и даёт наилучший эффект. Отличный подарок для вашей возлюбленной, если вы желаете уберечь её от лишнего внимания, особенно в свете последних событий...

Я достала из кармана брошь и с интересом осмотрела её, в этот раз назойливая кукушка не помешала. Артефакт отвода глаз... стало понятно, почему посетители не обращали на меня внимания и никого не смущали мои пристальные раз-

глядывания. Снова покосилась на четырёхглазую чихуахуа, жуткая собачонка всё также рычала и скалилась в мою сторону.

«Видимо на животных не действует... стоит обходить местную фауну стороной».

Чувствуя приближение эмоционального срыва, я поспешно покинула лавку. Выскочив за порог, свернула в первый же попавшийся переулок, облокотилась о кирпичную стену и медленно сползла вниз, наконец давая волю чувствам. Я редко позволяла себе такую слабость, но в тот момент больше не могла сдерживать рвущуюся наружу панику. Обхватила колени руками и невидяще уставилась на стену перед собой. Пальцы подрагивали, перед глазами плясали темные мушки, а дышать становилось с каждой секундой сложнее. Всё, что так тщательно было выстроено мной для спокойной непримечательной жизни осталось в другом мире. Что представляет из себя новый, я не знала и не могла предугадать, справлюсь ли с новыми обстоятельствами.

«Так, спокойно... безвыходных ситуаций не бывает, – пыталась сохранять привычное хладнокровие, – в своём мире справилась, и в этом получится».

Посмотрела на зажатую в руке брошь.

«Так значит, с этим украшением я могу оставаться незаметной...»

Эта мысль позволила немного успокоиться и перевести дыхание. Уже легче, у меня появился шанс разведать обста-

новку, не попадаясь на глаза, спокойно осмыслить происходящее и начать адаптироваться к новой реальности. И искать способ вернуться домой. Прицепила брошь к нагрудному карману офисной рубашки и, подскочив на ноги, отправилась изучать город. Приступ закончился довольно быстро, и я снова была в привычном мне состоянии, начиная испытывать лёгкий интерес к окружающей действительности.

***

В лавке я очнулась, судя по всему, в районе полудня, и до самого вечера гуляла по городу, изучала надписи и развешанные на улицах объявления, рассматривала жителей нового мира, вслушивалась в их разговоры, по кусочкам собирая нужную информацию. Из того, что успела услышать, выходило, что я оказалась в столице. Правда, в столице чего, так и не выяснила, да и как местные величают свой мир, понять не удалось. На одной из афиш, вывешенных на небольшом стенде, значилось: «Не пропустите! Элион Смоуг, лучший в мире маг-огневик по признанию Верховного Совета, выступит с мастер классом и показательным шоу на главной площади столицы».

– Неужели было трудно написать, лучший в каком именно мире? – недовольно бурчала себе под нос, всматриваясь в другие объявления.

Из афиш также узнала, что в город приезжает цирковая

группа оборотней и срочная проверка из департамента по правам магических существ. Можно уже было сделать некоторые выводы. Кроме людей в этом мире, название которого от любопытной публики (то есть меня) старательно «скрывали», проживают эльфы, оборотни, некие шьены, и... темные маги. Последних в разговорах, по какой-то причине, упоминали шёпотом, с опаской оглядываясь по сторонам.

Любопытным было то, что я могла понимать местный язык. Видела необычные символы, совершенно не похожие на родную кириллицу, но тем не менее они складывались в слова, а слова – в несущие смысл предложения. Медленно, но всё же мне удавалось читать заголовки афиш и названия лавок. Я решила списать удивительное явление на особенности нового, уже вполне очевидно, волшебного мира.

Здесь почти во всём присутствовала магия, и многое, что в нашем мире объясняли законы физики, здесь списывали на проявления магического фона, что бы это ни значило. Прохожие в разговорах упоминали и некую материю, сетовали на то, что всё реже маги способны использовать её в заклинаниях. Те, у кого магии и вовсе не было, жили как обычные люди, использовали технологии, артефакты и ручной труд. Местная мода была довольно необычной. Не без облегчения заметила людей в простой городской одежде, брюках и рубашках, свитерах и даже в том, что напоминало джинсу, что снимало на первое время проблему с моим внешним видом, который вполне соответствовал окружающим. Но вместе с

тем, довольно часто, так что это нельзя было списать на случайность, мне попадались мужчины в старомодных фраках и камзолах, в сопровождении дам в закрытых целомудренных платьях с красивыми вышивками и кружевами, словно сошедшие со страниц исторических романов о Викторианской Англии. В одном из кварталов мне встретилась группа юношей или девушек в черных кожаных брюках и куртках с укрепленной зашитой, как у скоростных гонщиков. На рукавах и спине у них светились неоновым необычные символы, немного похожие на кельтские руны. Прогуливаясь по набережной, заметила парней с убранными в элегантные прически длинными волосами, в обтягивающих брюках и водолазках, покрытых крупной чешуёй. В таком виде они напомнили мне Ихтиандра.

Я бродила по узким улочкам в поисках места для ночлега. Уже смеркалось, голова гудела от переизбытка новой информации, большую часть которой рациональный мозг не хотел принимать, но был вынужден обрабатывать. В животе тихо урчало и подвывало, намекая что неплохо уже было бы перекусить. В итоге ноги привели меня к небольшой площади, где, к моему облегчению, располагались здания по виду напоминающие рестораны, кафе и гостиницы. Одно из них выглядело как средневековая таверна, туда и направилась. Хотелось проверить, поможет ли артефакт незаметно пробраться в какую-нибудь пустующую комнату для постояльцев и стащить немного еды на ужин. Я не была склонна нарушать

законы, это было нерационально, риск попасться всегда выше, чем предполагаемая выгода. Однако в новый мир я угодила без местных купюр, а потому разумно рассудила, что в данном случае риск был оправдан. Запахи еды кружили голову, я уже представляла, какие лакомства меня ждут, стремительно приближаясь к цели и не замечая ничего вокруг. А зря.

Неожиданно прямо передо мной появился высокий мужчина в тёмном плаще. Сердито поджимая губы, он перебирал пальцами в воздухе, высекая голубые искры. Сделав странный пасс рукой, незнакомец направил сгусток синей энергии куда-то мне за спину. Обернувшись, увидела ещё одного в плаще и с похожими искрами на пальцах. Буравя нас яростным взглядом, мужчина увернулся от посланного в него заклинания и принялся водить в воздухе руками, чертя замысловатый узор. Тот, что стоял рядом со мной, витиевато выругался и сделал стремительный шаг в сторону. Я уже поняла, что в погоне за вкусным ужином очутилась посреди магической разборки, аккуратно меж двух сражающихся магов. В мою сторону стремительно полетел чёрный сгусток, времени убежать не было и, не придумав ничего лучше, зажмурилась, запрокидывая руки вверх, чтобы уберечь хотя бы лицо, и стала ждать... Собственно, чего ждать, я не знала, представляла, что меня должно ударить током, или обжечь, или откинуть на несколько метров и была морально готова испытать боль. Но ничего не почувствовала, зато спустя несколь-

ко долгих секунд услышала удивлённый вскрик и несколько непечатных слов, последовавший за ними взрыв и вой сирены. Поняв, что со мной всё в порядке и никаких последствий летящего чёрного нечего не будет, опустила руки и открыла глаза. Взору предстала весьма живописная картина. Оба мага лежали в десятке метров от меня, без сознания, в изрядно подпаленных плащах, со следами копоти на лицах. Между ними на городской брусчатке образовалась глубокая дымящаяся яма.

Я успела лишь несколько секунд полюбоваться удивительной картиной, как прямо из воздуха материализовались трое в чёрной форме с серебряными лампасами. Один из них тут же стал раздавать команды, недовольно осматриваясь. Его взгляд вдруг зацепился за меня. Изобразив самое невинное выражение лица, я медленно отступала в сторону таверны. Подозрительно сузив глаза, мужчина хмыкнул и... исчез. Двое других осматривали недавних противников, помечая что-то в небольших блокнотах и не обращая на меня никакого внимания. Облегчённо выдохнула и, развернувшись, шагнула вперёд, врезаясь в твёрдую грудь, обтянутую плотной чёрной тканью.

– Далеко собралась? – прозвучало ироничное над головой.

Подняла взгляд и столкнулась с парой изучающих голубых глаз. Высокий, стройный, с чуть длинноватыми каштановыми волосами и тёмными бровями, ровным носом и острыми скулами, на одной из которых виднелся тонкий шрам.

Это лицо могло бы быть весьма привлекательным, если бы не искривленные в презрительной усмешке губы.

– Снимай.

– Ч-что снимать? – неуверенно протянула я, судорожного вцепившись в рубашку.

– Ментальный артефакт снимай. Живо! – уже более раздражённо рявкнул мужчина.

– А вы, собственно, кто? – в свою очередь более возмущенно спросила я.

– А разве непонятно? – он удивлённо посмотрел на меня и ткнул пальцем в нашивку на форменной куртке, – Дэниел де Менсонж, начальник столичного отделения маг-полиции.

«Маг-полиция? Поразительно, в этом мире карма работает на опережение?»

Не находя слов, молча продолжала смотреть на полицейского с видом выскочившего на дорогу оленя.

– Не хочешь по-хорошему, тогда продолжим в отделении, – с этими словами меня схватили за локоть и резко дёрнули, через секунду всё вокруг поплыло, а земля ушла из-под ног.

Глава 3. Выбор (очевидный)

Приковав моё запястье, начальник маг-полиции ушёл, не сказав ни слова, оставляя меня в просторном кабинете и полном одиночестве. Голова всё ещё немного кружилась. Несколько секунд назад мы неожиданно оказались посреди комнаты, от непривычных ощущений подкосились ноги, а стул был как раз под рукой. Полицейский воспользовался моментом, и пока я приходила в себя, достал из кармана тонкую золотую цепочку, накинул её на моё запястье и с тихим щелчком закрепил к подлокотнику резко ставшего неудобным деревянного стула.

Стоило мне остаться одной, как тут же попыталась подняться, но цепочка не давала сдвинуться с места. Стоявший передо мной стол был завален толстыми папками, из которых торчали кипы бумаг с обычными металлическими скрепками. Выудила одну и нацелилась на запястье, представляя, как сейчас освобожу себя в лучших традициях шпионских фильмов, но вдруг наткнулась на непреодолимое препятствие столь красивому побегу. На цепочке не было замка или каких-либо креплений, соединяющих звенья. Словно Уроборос, золотая змейка плотно огибала моё запястье, затем переходила в тонкую нить, огибавшую казённую мебель, и снова возвращалась к моей руке, не было ей

ни начала ни конца. Удручённо вздохнув, на всякий случай спрятала скрепку в кармане брюк. Кто знает где ещё может пригодиться? Откинулась на спинку стула и стала ждать развития событий.

События заставили себя ждать долго. Несколько часов. Мышцы затекли, живот, уже не стесняясь, громко выл, требуя еды, голова начинала раскалываться. Доведя меня до такого «радужного» состояния, Дэниел наконец соизволил вернуться, в руках у него была небольшая коробочка, а на лице суровое выражение. Он опустился на стул рядом с моим, принялся пристально рассматривать и через несколько минут вдруг потянулся рукой к моей груди. Не оценив прити мужчины, резко схватила его свободной рукой за запястье. Тёмные брови поползли вверх.

– Я чувствую на тебе ментальный артефакт. Сними его, или это сделаю я, – прозвучало спокойно, но взгляд его был тяжёлым и не предвещающим ничего хорошего.

Поспешно отпустив мужскую руку, отцепила брошь и бросила её на стол. Удовлетворённо кивнув, Дэниел де Менсонж ещё раз окинул меня медленным изучающим взглядом, время от времени останавливаясь, словно подмечая новые детали. Закончив наконец осмотр, открыл коробку и достал из неё чёрный камень размером с кулак. На нём были выгравированы замысловатые светящиеся символы, которые в этот раз не хотели складываться в слова и нести какой-либо смысл.

– Что это? – спросила с любопытством.

– Камень правды, – просто ответил маг-полицейский.

«О-о. Вот и всё, закончилось моё приключение в новом мире. А мне уже начинало здесь нравиться!»

Оценив моё выражение лица, мужчина довольно осклабился.

– Перед тем как задать тебе несколько вопросов, я допросил двух магов, устроивших дуэль в центре столицы. Пришлось провозиться с ними дольше обычного, так как из-за артефакта, – он указал на брошь на столе, – они почти ничего не могли о тебе вспомнить.

Мой живот тихо гукнул, подтверждая, что времени и правда у него ушло очень много.

– Оба мага сообщили, что во время сражения, ты появилась словно из ниоткуда, отправила в дуэлянтов сгусток чистой тёмной материи и снова исчезла. Дуэль была официально зарегистрирована, разрешение на неё было получено. Третьим лицам запрещено законом вмешиваться в магические дуэли. Использовать непреобразованную тёмную материю тем более. Добавь к этому порчу городского имущества, от твоей магии на площади сейчас зияет дыра размером с две магические повозки. Догадываешься, что тебе грозит?

Испуганно округлив глаза, я судорожно закивала. Понятия не имела, что мне грозит, но догадывалась, что просто так меня не опустят.

– Я задам тебе несколько вопросов, этот камень не даст

соврать. Ты сможешь рассказать мне только правду.

После этого он взял мою прикованную руку, вложил в неё тёплый камень и накрыл его сверху своей ладонью, тем самым, не позволяя выпустить магический детектор лжи из пальцев.

«Что ж, может, это и к лучшему? Вразумительную историю, способную убедить полицейского, я всё равно не придумаю, слишком мало у меня ещё информации о новом мире. А так, может, услышав мой рассказ, он проникнется, поймёт, решит простить и, что было бы совсем здорово, отпустит?»

– Полное имя?

– Моё? – уточнила, оттягивая время. Я всё ещё решала, какие эмоции стоит показать полицейскому, чтобы рассказ на него максимально подействовал.

– Нет, правителя Эхрейна. – саркастично парировал Дэниел.

– Фитцджеральд-Эллиандрель де Аржан IV Великолепный.

«Откуда я знаю, как зовут этого правителя? Краем уха где-то сегодня слышала и забыла? Такое забудешь... Эхрейн, это вообще что? Провинция, королевство, империя, или я всё же узнала название их мира? Вряд ли у целого мира может быть один правитель...»

– Твое. Полное имя. – раздражённо потребовал полицейский.

– Анриэтта Мирабелла де Мирель. – отчеканила я и удив-

лѐнно покосилась на зажатый в руке камень.

«Какая ещё Анриэтта? Что несёт этот камень?»

Я перестала что-либо понимать. Насколько знала, я всю жизнь была Ариной Морозовой. Маг прикрыл глаза и несколько минут молча сидел, не шевелясь, с отстранѐнным выражением, словно бы медитируя. Наконец очнувшись, он произнёс с возмущением:

– Тебя нет в базе зарегистрированных магов!

Неопределѐнно пожала плечами. А что тут скажешь? Сомневаюсь, что девушка с таким странным именем вообще существовала.

– Ладно, – маг выдохнул сквозь сжатые зубы, – давай по порядку. Почему ты не зарегистрирована как маг с активным даром?

Поглубже вдохнула, собираясь с моральными силами честно всё рассказать полицейскому, приготовила слезу, которую обязательно пущу в самый драматичный момент истории, и... не смогла ничего произнести из того, что хотела. Вместо этого то, что полилось из моего рта, было чем угодно, но только не правдой.

– Мои родители были магами, но, когда я ещё даже ходить не научилась, их унесла болезнь, магическая лихорадка. После их смерти меня забрал к себе Эллозар де Мирель. Сам он был неударѐнным, а магию на дух не переносил. Потеря брата лишь укрепила его отвращение ко всему магическому, поэтому дядя отвѐз меня в Забытые Земли, в маленькую де-

ревню под названием Хэллдорф, ту, что на границе с Пустошью Отчуждения.

На этих слова глаза мага удивленно расширились, а лицо натурально вытянулось. Камень в руке немного нагрелся, я же осуждающе на него косилась, стараясь прекратить поток магической лапши, предназначенной ушам полицейского, но тщетно.

– До недавнего времени не знала, что обладаю каким-либо даром. Ведь всем известно, что вблизи пустоши не может находиться ни один маг, любому, у кого есть магия, становится там физически плохо. – Дэниел согласно кивнул. – Поэтому у меня и не было никаких подозрений, дядя о родителях не рассказывал... да и вообще ни о чём не рассказывал, ни о истории, ни о законах Эхрейна, ни о том, как в принципе всё в этом мире устроено.

– Почему? – задал маг вполне резонный вопрос.

– Он был глухонемым, – выдал гениальное камень.

Я мысленно хмыкнула, начиная получать удовольствие от разворачивающегося спектакля. Дэниел поперхнулся воздухом, но велел продолжать.

– Иногда пыталась узнать что-нибудь от других жителей деревни, но и им нечем было особо поделиться, большинство из них жили отшельниками и никогда не видели мир за пределами Забытых Земель. За несколько лет удалось раздобыть пару книг, из которых почерпнула всё, что знаю о жизни в Эхрейне. Что же касается Хэллдорфа, жизнь там была раз-

меренной, Эллозар был лучшим в деревне плотником и всегда был занят какой-нибудь работой, а я целые дни проводила в саду, следила за урожаем и иногда помогала дяде в его ремесле. Кроме него, у меня никого не было, а пару месяцев назад ушёл и он. – тут пришлась кстати заготовленная заранее слеза, и я пустила её в ход, решив подыграть камню. – Смерть дяди потрясла меня, я злилась на собственную судьбу, что была ко мне так безжалостна и... случайно подожгла хижину, в которой мы жили. С пальцев слетела искра, всего лишь искра, но через мгновение деревянная мебель полыхала ярким пламенем.

– Огонь был магическим, и я не смогла его потушить. – горестно вздохнула, немного помолчала и продолжила. – Разгребая потом завалы на пепелище, в надежде найти что-нибудь, что уцелело в пожаре, наткнулась на маленькую металлическую шкатулку, спрятанную под обугленной половицей. В ней хранились письма моих родителей и завещание. Так и узнала, что обладаю магией, кем были родители, и что в Столичном банке меня ждёт неплохое наследство. В ней также нашлось несколько золотых монет, которые я потратила на то, чтобы добраться до города.

Камень, чтоб его, правды врал напрапалую. Казалось, никто в здравом уме в такой бред не поверит. Но либо начальник маг-полиции был не в здравом уме, либо такое у них тут происходит сплошь и рядом, так как он кивал, внимательно меня слушая, а в его глазах читалась толика сожаления и со-

чувствия.

– Как звали твоих родителей?

Назвала еще два длинных зубодробительных имени, которые бы сама никогда не придумала. Снова прикрыв глаза, через несколько секунд маг подтвердил:

– Двадцать лет назад оба скончались от тёмной лихорадки, единственная дочь с тех пор считается пропавшей без вести. В наследство оной оставлены столичное поместье рода Мирель и сбережения в банке на сумму триста сорок тысяч фэйлингов.

Я по-новому посмотрела на камешек, начиная проникаться к нему искренней симпатией.

– Как у тебя оказался ментальный артефакт? – уже мягче спросил полицейский.

С надеждой посмотрела на маленького помощника, и тот не подвёл.

– Оказавшись в столице, собиралась сразу отправиться в банк, но, к моему огорчению, он уже был закрыт, – для лучшего эффекта развела руками и соорудила печальную мордашку. – Стала искать место для ночлега и вскоре выяснила, что столичные расценки были мне не по карману. В одном из постоянных дворов пыталась уговорить хозяина пустить на ночь с обещанием выплатить на следующий день всю сумму плюс надбавку, но тот наотрез отказался. Спускавшийся по лестнице мужчина стал свидетелем того разговора и подошёл к нам, предлагая помощь. Незнакомец предложил опла-

тить для меня комнату на ночь в обмен на пустяковую услугу. Мне нужно было всего лишь сберечь содержимое небольшого кожаного мешочка до полуночи и отдать вещицу мужчине, когда тот вернётся. Услуга мне показалась и впрямь пустяковой, так что с лёгкостью согласилась. Он просил не заглядывать внутрь, но... любопытно же! А брошь была такой красивой, что не удержалась и решила примерить. Подумала, ну, что такого, если я немного похожу с красивой безделушкой? – почувствовав нужный момент, захлопала ресницами и глупо улыбнулась. – Я же не знала, что это какой-то артефакт!

«Неплохо, маленький врун. Неплохо. Кажется, мы с тобой отлично сработались».

– Это было крайне неблагоприятно, Анриэтта, – маг укоризненно покачал головой, – артефакт мог быть украденным.

Я старательно изображала саму невинность.

– Почему ты вмешалась в магическую дуэль?

– Откуда мне было знать, что это разрешённая дуэль? Я о них раньше не слышала. Всё произошло неожиданно... и совершенно случайно, – полицейский выгнул бровь, – один из магов направил в другого черный сгусток, я была возмущена, что вот так посреди столицы совершается нападение и захотела помочь. Не знаю как, но в следующий момент чёрная дымка окутала пальцы и, собравшись в тонкую змейку, сорвалась, полетев в сторону магов. Потом взрыв, крики, си-

рена. И вы. Вот.

«Эй, булыжник, ты что творишь? Нормально ведь общались... какая ещё, к чёрту, черная дымка?»

– Ясно, – коротко кивнул маг.

Он убрал ладонь и вырвал своевольный камень из моих крепко сжатых пальцев, убрал его в коробку и поднялся со стула. Прошёлся по кабинету, о чём-то размышляя, затем остановился напротив меня.

– Анриэтта, мне жаль, но незнание закона не освобождает от ответственности. Тебя ждёт заключение в магической тюрьме.

«Что-то во всех мирах остаётся неизменным».

Тяжело вздохнула, изобразив раскаяние, сама же старалась быстро сообразить, что делать дальше.

– Мне полагается адвокат? – спокойно уточнила у полицейского, наверняка опытный юрист помог бы выпутаться из этой ситуации.

– Кто? – непонимающе переспросил Дэниел.

Сузила глаза, глядя на мужчину. Камня в руке больше не было, теперь сочинять приходилось самой.

– Я, конечно, мало знаю о жизни за пределами... эм... Забытых Земель, но пока добиралась в столицу, кое-что успела усвоить. В дороге один умный джентльмен дал мне совет – если когда-нибудь попаду в неприятности, нужно просить адвоката... специалиста, который будет защищать мои интересы и доказывать невиновность.

– Твою вину только что подтвердил камень правды, – припечатал полицейский. – То, что ты описала, соответствует тому, как выглядит использование тёмной материи. Другой же маг использовал вполне разрешённое пространственное заклинание.

«Поня-я-тно. В этом мире слышали что-нибудь о конституции, суде и презумпции невиновности? Или они тут принятие решений камням делегируют? Надо ж было так попасть...»

– Однако, для тебя есть возможность избежать заключения.

Тут же подобралась, словно кролик, учуявший морковку.

– Ты владеешь даром, но не умеешь им пользоваться... довольно редкий случай в наше время. Мой брат работает в Академии Малеф́ис, там совсем недавно закончился новый набор, но думаю, проблем с тем, чтобы взять тебя на первый курс, возникнуть не должно. Отучишься четыре года, судя по всему, дар у тебя сильный, так что стандартного трёхлетнего курса не хватит, освоишь магию, а, как наказание, после учебы несколько лет отработаешь на благо магического сообщества. Согласна?

– НЕТ! – категорично заявила я.

При слове академия мне стало физически плохо. Ладони вспотели, по спине пробежал холодок.

«Тюрьма или магическая академия? Тут даже и думать не о чем. Магии у меня нет, что бы камешек там ни придумали»

мал, учёба с такими вводными будет тем ещё развлечением. Брр».

Да я земную академию чудом пережила. Чтобы не погружаться в неприятные воспоминания, начала себя убеждать, что были и другие доводы в пользу тюремного заключения. В академии могли сразу понять, что никакого дара нет, магический детектор лжи засбоил, и как итог, может стать известно, что я вообще не местная. Что тогда со мной будет, я точно не знала, как здесь к пришельцам из других миров относятся? Убьют, пустят на опыты или примут с распростёртыми объятиями? Слишком опасно было раскрываться, пока не узнала больше о том, как всё здесь устроено. И неважно, что несколько минут назад сама планировала всё рассказать полицейскому, думала, у меня нет выбора, но раз камень правды решил помочь мне эту правду скрыть, будет глупо не воспользоваться возможностью.

«В конце концов, из тюрьмы можно всегда попробовать бежать. Так ведь?»

– Нет? – удивлённо переспросил Дэниел, явно ожидавший другого ответа – Уверена?

Секунду поколебавшись, кивнула.

– Что ж, твой выбор. – маг пожал плечами, – Я вызову конвой.

С равнодушным выражением подошёл к столу и достал из ящичка необычный аппарат с маленькой металлической трубкой и панелью, очевидно служивший в маг-полиции те-

лефоном. Уже поднёс руку к панели, как вдруг замер, с интересом прислушиваясь к голосам, доносившимся из коридора. Я тоже напрягла слух, один голос показался знакомым.

– Сейчас все специалисты заняты, как только...

– Вы не понимаете! Турмалин белого молочного цвета – самый редкий и самый опасный минерал в мире. В нём хранится большое количество материи. Я делал эту брошь на заказ для очень сильного мага. Если она появится на чёрном рынке артефактов, это будет катастрофа! Белый турмалин высосет всю магию и жизненную энергию из неудачливого покупателя за несколько секунд! Да послушайте же... чтобы носить такое украшение, нужен невероятно высокий магический резерв и терпимость к материям, не у каждого мага в Верховном Совете они есть. Могут пострадать невинные!

Начальник маг-полиции перевёл недоверчивый взгляд на лежащую на столе брошь и достал из-за пазухи кинжал. Я испуганно вжалась в спинку стула, но мужчина лишь фыркнул, снисходительно на меня посмотрел и, подцепив артефакт острием клинка, вышел в коридор. Через секунду слышалось:

– Господин Мэтье, вы горите об этом?

– О, господин Менсонж, хвала Трёх Богиням, вы нашли её! Это та самая брошь. Есть... жертвы? – голос мастера из артефакторной лавки дрожал, кажется, он был по-настоящему взволнован.

– Насколько мы знаем, нет. Но вам стоит тщательнее охра-

нять столь опасные артефакты.

– Вы правы, вы правы, впредь такое не повторится. – мастер Мэтье облегчённо выдохнул.

Из приоткрытой двери я разглядела, как он натягивает толстые кожаные перчатки, аккуратно забирает украшение и прячет его в маленькую металлическую коробочку. Попрощавшись с мастером, Дэниел вернулся в комнату, закрыл за собой дверь и оценивающе на меня посмотрел.

Я невинно улыбалась, хлопая ресницами.

«Не надо так на меня смотреть. Это у вас с камнями какие-то загвоздки, я тут ни при чём. Не вздумай...»

– Я передумал, – произнёс полицейский с ноткой веселья в голосе, – Выбора у тебя нет, ты отправляешься в академию. Не собираюсь запирать в темницу необученного мага с таким высоким потенциалом, тюрьма нам ещё пригодится.

Захотелось постучать головой о дубовый стол, но прикованное запястье не позволяло до него дотянуться этой частью тела.

***

Меня официально добавили в базу данных. Дэниел поднёс ко мне ещё один камень, в этот раз голубой, и сказал, что теперь у них есть отпечаток моей ауры. Как это и что это значит, я не поняла, но выводы сделала. Начальник выписал постановление, обязывающее пройти полный курс обучения

в Академии Малефис и заставил меня его подписать.

– Впиши сюда свое имя, – маг указал на пустую строчку в низу листа, – и поставь свою подпись.

Шепча под нос все известные мне заковыристые ругательства, взяла ручку и собралась вывести озвученное камнем правды имя, как вдруг поняла, что не могу. Читать и понимать местный язык мне удавалось, но вот как самой что-то написать не имела понятия. Попробовала вывести первые буквы, но тут маг выдернул лист из-под моей руки и удивлённо спросил:

– Что это?

Очевидно, кириллицу начальник маг-полиции не знал.

– Так я же... неграмотная, – воодушевившись, произнесла с радостью, – у нас в деревне никто писать не умеет. Я читаю и то по слогам, как сама научилась, – заискивающе посмотрела на мага, – видите, нельзя мне в академию, я просто не смогу там учиться. Давайте в тюрьму, а?

Маг пристально на меня посмотрел, несколько мгновений явно обдумывая предложение, затем усмехнулся и отрицательно покачал головой. Сжал мои пальцы, в которых всё ещё была ручка, и начал выводить на листе моё имя, затем оставил размашистую подпись. Буквы замерцали, через пару секунд под ними проявилась чёрная печать. Интуиция подсказывала, что постановление было магическим и теперь просто так отделаться от него не получится.

– Писать научишься в академии, будешь заниматься в

неурочное время и быстро освоишься. Магическая печать не даст тебе нарушить предписание, так что даже не пытайся увилить от занятий, – подтвердили мои опасения.

– А если не смогу? Если меня отчислят за неуспеваемость? – я всё ещё надеялась найти лазейку.

Полицейский постучал пальцами по листку и самодовольно произнёс:

– Не отчислят. Что касается успеваемости, не советую саботировать учёбу. Последствия тебе не понравятся. Насчёт твоего наследства – я помогу получить его, пока ты находишься в академии, так что без средств ты не останешься.

Перспектива провести четыре года в какой-то академии магии меня совершенно не радовала. Перед отбытием в новую Альма Матер, правда, появилась возможность немного улучшить настроение и подгадать представителям местных органов правопорядка. Закончив с документами, Дэниел попросил описать предполагаемого вора, того самого, что по версии камня правды передал мне на хранение опасный артефакт. Злобно представив, как это заведёт маг-полицию в тупик, описала своего бывшего коллегу бухгалтера, чья внешность с недавнего времени сохранилась в памяти в подробных деталях. Увлёкшись идеей мести, даже не сразу заметила, что смогла пересказать его облик точно, до мельчайших подробностей. Удивительное осознание пришло, когда полицейский вписал последние детали в отчёт и спрятал его в ящик стола. Однако хорошенько поразмыслить над случив-

шимся не успела, Дэниел подошёл, снял с моего запястья цепочку, схватил за руку и весело произнёс:

– Пойдём знакомить тебя с братом.

Резкий рывок и мир вокруг снова исчез.

Глава 4. Всё равно учиться

Мир вернулся неожиданно в виде огромных кованых ворот, на которых выделялась освещенная светом трёх лун надпись «Академия Малефис». Дэниел крепко держал меня за локоть, словно опасаясь, что попробую сбежать. Опасения его были бы не напрасны, я действительно оглядывалась по сторонам, ища возможные пути отступления. Но куда не глянь, везде сплошное разочарование. С одной стороны меня поприветствовал крутой обрыв, с другой – бескрайнее поле, а за спиной поджидал тёмный лес, от которого исходил пугающий туман, а над деревьями по всем канонам мистики с громким карканьем парили вороны и, кажется, даже раздавался приглушённый вой.

«Нет, пожалуйста, туда я по доброй воле не пойду».

Я как раз закончила осматривать окрестности, когда ворота распахнулись и навстречу нам вышел мужчина. Одет он был в строгий коричневый костюм – тройку и белую рубашку, каштановые волосы идеально уложены, в руках небольшой кристалл, от которого исходил достаточно яркий свет. Брат начальника маг-полиции был его точной копией, не хватало лишь небольшого шрама и сурового взгляда.

– Дэниел, я получил твое письмо. Так понимаю, это и есть непослушная мисс? – мужчина посмотрел на меня и тепло

улыбнулся.

От такой притягательной улыбки щёки обдало румянцем. Но это неточно. Из-за жара, исходившего от светящегося кристалла, было сложно понять, кто из них всё же виноват.

– Джонатан, это Анриэтта де Мирель, передаю её в твои надёжные преподавательские руки. Вот постановление, – он протянул брату лист.

Пройдясь глазами по постановлению, Джонатан де Менсонж снова обратился к брату:

– В этот раз без серьезных происшествий?

– Если не считать дыру на городской площади, – хмыкнул маг-полицейский, – в этот раз, кажется, обошлось.

Он повернулся ко мне и продолжил:

– Анриэтта, помимо основных занятий, будешь каждую неделю дополнительно заниматься с магистром менталистики, – ехидная улыбка в сторону брата, – он проведёт с тобой... воспитательную работу. Добро пожаловать в Академию Демона, – полицейский мне подмигнул, прикоснулся к нашивке на форменной куртке и растаял в воздухе.

Я растерянно моргнула и посмотрела на преподавателя. Закатив глаза, тот развернулся и поманил меня за собой. Вздохнула и обреченно вошла в распахнутые ворота, которые бесшумно захлопнулись за моей спиной.

– Мой брат пошутил, не волнуйся. Я не буду промывать тебе мозги или перевоспитывать, но в официальном постановлении маг-полиции тебе предписаны дополнительные за-

нятия с менталистом, так что раз в неделю нам всё же придётся видеться. Не знаю, кому из нас Дэниел хотел больше насолить, – он снова улыбнулся, демонстрируя обворожительные ямочки, на которые у его брата-полицейского не было даже намёка.

Дорожка от ворот вывела нас ко входу в длинное каменное сооружение высотой в несколько этажей, с узкими витражными окнами, готическими гаргульями на крыше и затянутыми плющом стенами. Рядом со входом раскинулась аккуратная лужайка, на которой должно быть приятно устроиться в обеденное время. Недалеко от этого здания виднелось похожее, но значительно меньше, как подсказал профессор, это было общежитие. С виду типичный кампус какого-нибудь английского университета. Нормально и даже почти привычно, если бы не три огромные луны, напоминавшие о том, что находились мы вовсе не в Англии.

Быстро и широко шагая, преподаватель вел меня по тёмным коридорам первого этажа академии. Стараясь не отставать, я почти бежала следом, не успевая толком смотреть по сторонам. Спустя несколько минут бесконечных поворотов мы остановились у высокой деревянной двери, из-за неё в тёмный коридор просачивался тусклый свет, и слышались приглушённые голоса.

– Сейчас узнаем твой уровень дара, решишь, на каком факультете хочешь заниматься и можешь отдыхать. Ты, должно быть, устала в полицейском отделении?

Согласно кивнула и с жалобным видом взялась за живот, выразительно посмотрела на тёмный коридор и грустно добавила:

– Мне и поесть сегодня ничего не удалось...

«Как только проверят дар, выяснят, что магии нет, и начнётся... а я есть хочу. Предпочитаю разбираться с новыми проблемами не на голодный желудок».

Магистр Менсонж хмыкнул и сделал сложный пасс рукой, затем прикоснулся указательным пальцем к моему лбу. Через секунду чувство голода исчезло, а во рту появился лёгкий привкус, словно недавно ужинала курицей с овощами, запечённой в сливочном соусе.

Поражённо уставилась на мага.

– Как это вы? Что вы...

– Это всего лишь небольшое ментальное воздействие. Главное, не забудь утром плотно позавтракать.

Удивлённо икнула. Кажется, курицы было слишком много.

– Здорово... – ик, – А вы не могли бы немного убавить это... воздействие? Меня сейчас стошнит.

Мужчина нахмурился, провёл ладонью над моей головой и противное чувство схлынуло, оставляя лишь приятную сытость.

– Похоже, твой организм не привык к ментальной магии и остро реагирует даже на незначительное вмешательство, – потирая пальцами подбородок, задумчиво произнёс он, –

Прости, я этого не учёл. Дэниел упомянул в письме твою необычную ситуацию. Постараемся помочь тебе скорее адаптироваться.

Благодарно улыбнулась в ответ. Теперь, когда желудок не сражался с головой за право держать штурвал, я могла трезво оценивать ситуацию и думать. А подумать было о чём. Например, как бы всё-таки увильнуть от обучения и сбежать, обманув магическое предписание?

Магистр потянул на себя дверь и, положив ладонь мне на спину, легонько подтолкнул внутрь. Я оказалась в просторном кабинете с высокими потолками, вдоль стен протянулись забитые книгами шкафы и стеллажи с разноцветными склянками, в центре стоял длинный дубовый стол. За ним сидели с десяток мужчин разного возраста и телосложения, в разной степени растрёпанные, заспанные и недовольные. Я разделяла их настроение, так как в центре стола увидела его. Ещё один представитель горных пород, расписанный рунами. Критическое мышление вкупе с интуицией подсказывали, что проверку наличия у меня дара доверят именно ему.

– Анриэтта, это распределительный кристалл, он покажет уровень твоего магического резерва и терпимость к материалам, после чего порекомендует наиболее подходящие направления, – подтвердил мои догадки голос за спиной. – Сядь и положи ладонь на одну из граней.

Я опустила на свободный стул и сделала, как сказали. Не без любопытства ждала, что произойдёт дальше. Если

следовать логике недавних событий, кристалл должен показать, что у меня какой-нибудь запредельный уровень магии и определить на самый сложный факультет.

«Только не Слизерин, только не Слизерин, только не...»

– Это шутка? – недовольно пробурчал один из собравшихся.

Ему было на вид около сорока, длинные светлые волосы убраны в легкую косу, заострённые как у эльфов уши и красивое лицо, на котором отражалось крайне недовольное выражение.

– Джонатан, у девушки нет дара. Что мы здесь делаем?

«Ха! Этот камень пошёл против системы».

– Анриэтта использовала непреобразованную материю не далее, как сегодня вечером, это подтвердил камень правды. Она росла в Забытых Землях рядом с Пустошью Отчуждения и до недавнего времени не подозревала, что обладает магией, – магистр Менсонж сел рядом со мной и положил перед магами знакомый лист. – Начальник столичного отделения маг-полиции предписал госпоже из рода Мирель пройти полный курс в нашей академии.

Мужчины зашептались, с новым интересом рассматривая меня.

– Вероятно, нестабильный магический фон Пустоши сказался на магии девушки, – задумчиво протянул один из них. – Раз из маг-полиции пришло постановление обучить, значит, так тому и быть. Но так как распределительный кри-

сталл не смог раскрыть ваш уровень магии, дорогая, вам предстоит самой выбрать, на какой специальности учиться.

Он обратился к сидевшему рядом со мной магистру:

– Как понимаю, вопрос с оплатой обучения также решён маг-полицией?

– Будет решён в ближайшие дни, в хранилище рода Мирель госпожу ждёт оставленное ей наследство.

Некоторые из присутствующих магов тут же подобрались, их глаза загорелись предвкушением.

– В таком случае, – довольно протянул длиннородый маг, в руке у него прямо из воздуха материализовалась тонкая брошюра, которую он положил передо мной, – ознакомьтесь.

Я с опаской открыла брошюру и прошлась глазами по перечню, из которого предлагалось выбрать мучения на предстоящие четыре года.

Захотелось выругаться.

«Как... интересно у них тут устроено».

Пока изучала рекламу факультетов и специальностей, мне вкратце объяснили, как проходит набор первокурсников в Академии Малефис. По закону все, у кого пробудился дар, обязаны пройти базовое обучение в магической академии, которое длится три года. Если дар проявляется сильный, то адепты обучаются ещё один дополнительный год, оттачивая мастерство. Маги из древних родов и обеспеченных семей, способные оплатить обучение, могут сразу выбрать направ-

ление, на котором хотят учиться. Из рассказа магистров поняла, что есть направления более престижные и менее востребованные, хотя мнение магов на счёт того, какие именно факультеты относятся к числу элитных расходилось. Те, у кого нет возможности оплатить обучение, попадают на факультеты, к которым у них проявляется магическая предрасположенность – становится это ясно в первые недели обучения, когда адепты «универсальной» группы проходят занятия на всех факультетах и пробуют свою магию в разных направлениях. В этом случае магия уже сама принимает решение, и адепт не может после этого сменить факультет. Когда предрасположенность проявляется, далее идёт распределение на группы по уровню потенциала – сильные и слабые, это как раз определяет магический кристалл ещё при поступлении.

– Рассмотрите для себя стихийную магию, очень перспективное направление, – тоном змея-искусителя предложил мужчина с длинными огненно-рыжими волосами и глазами янтарного цвета. На миг даже показалось, что зрачки у него немного вытянулись. Точно змей.

Я поняла, что оказалась в весьма щекотливом положении. Собравшиеся здесь маги явно намеривались склонить меня к выбору какого-нибудь направления, чтобы я пополнила казну академии из свалившегося на меня наследства. Но наследства-то у меня никакого не было. А если лживый камень правды всё же назвал имя существующей девушки – наслед-

ницы рода Мирель, я сомневалась, что смогу обмануть служителей банка и получить то, что мне не принадлежит. Даже если не брать во внимание моральную сторону вопроса, вряд ли в этом мире не существует способов подтвердить личность. Нет, мне нельзя рисковать, поэтому о платном обучении не может быть и речи. В этот момент в голову пришла, как мне тогда показалось, гениальная идея.

«Хотите, чтобы я всё-таки училась в вашей академии? Ну, что ж...»

– Маг-огневик... звучит неплохо, – задумчиво протянула я, – можно всё поджигать, посылать во врагов огненные файерболы, испепеляя их до костей, плавить фундаменты зданий и несущие конструкции, если понадобится похоронить кого-нибудь под завалами...

Магистр изумлённо выпучил змеиные глаза, что выглядело довольно комично.

– Н-нет, милая, что вы. Магия огня не так опасна, – ласково произнёс он. – Наши ученики могут создавать красивые огненные эффекты и выступать с интересными номерами в театре. Самая известная в Эхрейне труппа во главе с сильнейшим в мире огневиком – выпускники Академии Маллефис.

– О да, заветная мечта любого мага показывать фокусы на потеху публике, – прозвучало ехидное от окна.

Скосив глаза, я заметила высокого темноволосого мужчину. Когда он там появился? Со скучающим видом брюнет

стоял, прислонившись к подоконнику и сложив руки на груди. Выглядел темноволосый гораздо моложе своих коллег, даже не верилось, что это мог быть магистр.

– Хм... – я продолжила изучать брошюру. – О, это должно быть интересно! Маг-водник, полагаю, способен задействовать частицы воды в организме существ и управлять ими, словно марионетками? Замораживать воду в клетках врагов в лёд, превращая их в статуи? Или, наоборот, нагревать их до запредельных температур, причиняя невыносимые страдания? К примеру, чтобы выпытать нужную информацию, – изобразила свою самую милую улыбку и добавила воодушевления в глаза.

– Нет, адептка, это нельзя делать с помощью магии воды! – поперхнулся воздухом один из магистров.

Собравшиеся смотрели на меня, как на душевнобольную, и уже явно не горели желанием пополнять за мой счёт бюджет факультетов. Отлично, продолжаем.

– Признайся, Кронфильд, ты просто сам до этого никогда бы не додумался, – фыркнул темноволосый.

– Ну, хоть маленькую вражескую деревеньку я затопить смогу? – уточнила с надеждой в голосе.

– Да с кем, ради всего магического, вы собрались воевать? – воскликнул тот, кого назвали Кронфильдом.

– А что, какого-нибудь сражения ни с кем не намечается? Совсем-совсем?

– Побойтесь Великих Богинь, адептка! В Эхрейне уже

многие десятилетия царит мир!

Маги переглянулись, в глазах мужчин промелькнула какая-то недосказанность. Разочарованно выдохнула, почёсывая подбородок.

– Ну, и что тогда я буду делать с этой вашей... водной магией?

– Маги, закончившие эту специализацию, становятся отличными зрителями оранжерей, плантаций, создателями красивейших фонтанов и хранителями заповедников.

– Будешь всю оставшуюся жизнь поливать цветочки и менять воду в аквариумах, – перевёл на доступный мужик у окна.

– Поня-я-я-тно, – протянула раздосадовано, – ну, а магией воздуха-то хоть можно?..

– Нет! – хором воскликнули сразу несколько магов.

– Но вы даже не узнали, что я хотела спросить.

– Нет, адептка, магией воздуха душить нельзя. Это аморально и противоречит принципам светлой магии.

– Девочка совсем дикая, как мы собираемся её обучать? – громко прошептал один маг на ухо другому.

«Всё верно, нечего такой студентке в обществе distinguished магов делать. Давайте меня обратно в маг-полицию, мм?»

– А устроить ураган?

– Нет.

– А...

– Нет!

На меня уже смотрели с откровенным ужасом, а я только вошла во вкус и начала получать от происходящего подлинное удовольствие.

– Что-то стихийная магия мне не нравится. Может, тогда ментальная? – посмотрела на Джонатана. – Скажите, на вашем-то факультете можно научиться чему-нибудь интересному? Например, читать мысли и влезать в чужие сны, нагоняя кошмары на любого, кто перешёл мне дорогу, – растянула губы в зловещей улыбке.

– Сожалею, – уголки губ профессора менталистики дрогнули, – это направление покажется вам скучным. К тому же ментальный факультет единственный в академии, на который нельзя поступить без предрасположенности именно к этому направлению магии.

«Мне кажется, или он не особо поверил в мой фарс?»

Далее я узнала, что телепортироваться и проникать в любые уголки Эхрейна на факультете пространственной магии также не научусь, лишь смогу перемещать предметы, чтобы работать на маг-почте. На целительском научиться лечить одним прикосновением тоже не получится, только варить снадобья и собирать волшебные травы. Про бытовую магию даже спрашивать не стала, с ней и так всё понятно.

– Артефакторика? – с сомнением посмотрела на магов.

– К сожалению, на этом направлении нет свободных мест, в последнее время это самая востребованная специальность.

Вспомнила встречу с взбесившейся деревянной птичкой и артефакт с «самым опасным камнем в мире», по счастливой случайности решивший не высасывать мои жизненные силы, и решила не расстраиваться.

– Факультет созидания?

Эльф, сидящий напротив меня, скривился, отчего на его лице проступило несколько морщинок, и явно неохотно произнёс:

– Сомневаюсь, госпожа Мирель, что это направление вам подойдет. Для него необходимы... иные качества и характер. Одной способности призывать материю недостаточно.

Я на это лишь пожала плечами.

– А что насчёт... тёмной магии? – ткнула пальцем в название факультета.

– Там ведь написано, адептка, что факультет закрыт, – скрежеща зубами, выдавил уже раскрасневшийся Кронфильд.

– Ой, не заметила. Хм, жаль...

– Единственный достойный факультет, и тот закрыли, – во взгляде темных как ночь глаз, обращенных к магистрам за столом, читалось открытое пренебрежение, но никто не одёргивал мужчину у окна, не пытался поставить его на место. Все проглатывали ехидные замечания, по какой-то причине не смея возразить.

Ещё раз прошлась глазами по списку. Вроде волшебный мир, а магия какая-то... скучная. Немного поразмыслив, на-

конец выдала:

– Не могу выбрать.

– В таком случае определим вас в универсальную группу, – подал голос Джонатан. – Обычно на определение направленности дара уходит не больше нескольких недель. После того как магия себя проявит, вас запишут на один из факультетов, даже на артефакторный в порядке исключения.

Маги были явно не слишком рады предложению магистра Менсонж, но, взглянув на меня со смесью облегчения и толикой страха, возражать не стали, согласно закивав. Я же была рада тому, что хотя бы вопрос с оплатой обучения решён, у меня было несколько недель отсрочки, пока всем не станет ясно, что никакая магия у меня не проявится.

«Я найду способ покинуть академию гораздо раньше».

Глава 5. Утро, которое было недобрым

Маги академического совета, а именно с ними, как потом объяснил Джонатан, мне посчастливилось общаться этой ночью, покинули кабинет. Все, кроме темноволосого ворчуна, который остался стоять у окна, задумчиво глядя на закрывшуюся за последним магом дверь. Он достал из кармана брюк чёрную коробочку, выудил из неё обычную на вид сигарету. Затем плавным движением убрал коробочку и поднёс сигарету к четко очерченным губам. Кончики пальцев на второй руке заискрились, словно маленькие бенгальские огоньки.

«Он что, собирается закурить прямо в кабинете?»

Я старалась открыто не показывать своего удивления и интереса, но не могла не признать, незнакомец у окна выглядел чертовски привлекательно. Встряхнула головой и стала внимательно слушать другого, не менее привлекательного мужчину.

– Анриэтта, перед тем как проводить тебя в комнату, есть кое-что, о чём я должен попросить.

– М-м-м?

– Не рассказывай никому, что использовала тёмную мате-

рию, – серьёзным тоном произнёс магистр, – это может вызвать... негативную реакцию в академии.

Искрящаяся рука застыла на полпути, когда мужчина у окна услышал просьбу. Я почувствовала на себе тяжелый взгляд темных глаз. Затем, как-то по-особенному хмыкнув, мужчина закурил и запрокинул голову к потолку, задумчиво разглядывая украшавшие его фрески. Раз преподаватель менталистики завёл этот разговор в его присутствии, значит, темноволосому магистр доверяет.

– Но вы сами сообщили об этом другим магам, – заметила я.

– Я сказал о непреобразованной материи, не уточняя. Они думают, что речь шла о светлой. Пусть так и остаётся, – разговорщически улыбнулся Джонатан де Менсонж.

В ответ я согласно кивнула и пообещала, что буду молчать о тёмной дымке, которую якобы использовала. Немного помолчав, он подошёл к одному из длинных шкафов, достал из него небольшой свёрток и протянул мне со словами:

– Магов с явной предрасположенностью к тёмной магии не было уже несколько десятилетий, но проверить всё же стоит.

Я настороженно взяла в руки свёрток и с недоумением посмотрела на магистра, продолжая чувствовать на себе изучающий взгляд со стороны окна.

– Это академическая форма, она поможет определить твою магию, – я удивлённо вскинула брови и магистр, лас-

ково улыбнувшись, пояснил, – она была зачарована ещё во времена основания академии, тогда маги были гораздо сильнее и наложенные чары держатся до сих пор. Форма – это своего рода артефакт. Когда ты используешь магию, в течение суток на ауре сохраняется остаточный след от чар, форма его впитывает и анализирует. Если примененные заклинания относятся к тому направлению магии, к которому у мага есть предрасположенность, то цвета форменной одежды меняются, позволяя определить, какой у него талант. Открой свёрток и дотронься до ткани.

Я поспешила выполнить просьбу магистра, уж очень интересно было посмотреть на волшебную форму. В свёртке была простая серая рубашка, почти ничем не отличимая от офисной, что сейчас была на мне, и того же цвета юбка. Слегка разочарованная, я дотронулась до гладкой словно шёлк ткани, провела пальцами по маленькой вышитой на воротнике рубашки эмблеме в виде переплетения нескольких разноцветных линий, соединяющихся в необычный символ. Ничего не произошло. Джонатан облегчённо выдохнул, явно довольный тем, что в моих руках форма не претерпела никаких изменений, кивнул и направился к двери, поманив меня за собой.

– Любопытно... посмотрим, как долго ты протянешь в Академии Демона, – донеслось негромкое в спину, когда мы покидали кабинет.

Обернулась, чтобы ответить, но темноволосого уже нигде

не было. Пока я удивлённо рассматривала пустое окно, в голове родился вопрос.

– Магистр Менсонж, – обратилась к магу, пока мы шли по темному коридору, – если телепортацию невозможно освоить, как же тогда ваш брат перенёс меня сначала в отделение маг-полиции и потом в Академию, и... – неопределённо махнула рукой в направлении кабинета, от которого мы отдалялись, и из которого только что исчез темноволосый.

– Маги уже давно не способны самостоятельно телепортироваться, – с легкой грустью в голосе произнёс Джонатан. – Для этого необходимы артефакты перемещения, но они крайне сложны в изготовлении, поэтому лишь единицы в Эхрейне имеют привилегию ими пользоваться. Начальник столичного отдела маг-полиции – один из них.

Кто же, интересно, тогда темноволосый маг? Хотела задать этот вопрос магистру, но отвлеклась на другие, более насущные мысли и вместо этого спросила:

– Почему маги так оживились, когда вы сказали им, что я использовала непреобразованную материю?

– Ох, как же мало ты знаешь о нашем мире, – с досадой протянул магистр.

Немного помолчав, Менсонж продолжил:

– В основе практически всех магических чар лежит материя, и каждый маг, так или иначе, должен призывать её из магического фона, чтобы... «оживить» заклинания. Без нее это просто механические движения рукой и набор слов. При-

зывать материю не так сложно, многие одаренные еще с детства осваивают этот навык, а вот использование чистой материи как таковой, в её первозданном виде, дано не многим. Для факультета созидания и когда-то существовавшего темного факультета, умение управлять чистой непреобразованной материей является обязательным условием. У одаренных может различаться предрасположенность к направлениям магии, но все они используют, по сути, одну и ту же материю. Все, кроме менталистов, мы задействуем только внутренние резервы. Ментальный дар редко проявляется у магов из обычных семей и на моем факультете обучаются, в основном, дети из древних магических родов, но иногда случаются и неожиданные открытия, так что ты вместе с универсальной группой посетишь несколько занятий менталистики.

– А от чего зависит предрасположенность?

– В основном, от личностных качеств. Династии магов стараются воспитывать в своих детях именно те, которые нужны для определенного направления магии. Также имеют значение сила духа и выдержка.

– Что будет, если я не смогу проявить магию ни на одном из направлений? – спросила со скрытой надеждой.

Мы покинули здание академии и вышли на вымощенную белым камнем тропинку.

– Не беспокойся, обязательно рано или поздно проявишь. Дар в тебе есть, осталось научиться им пользоваться.

Я не была так уверена, но не стала настаивать. Решила, что

разберусь с этим позже, когда проблема станет более острой.

– У меня нет личных вещей и школьных принадлежностей, – озвучила ещё одну беспокоящую тему.

– Всё необходимое уже ждёт тебя в комнате, – успокоил преподаватель.

– Мне можно покидать академию? – я мысленно скрестила пальцы, этот вопрос был сейчас самым важным.

– Пока не закончится действие постановления маг-полиции, ты можешь покидать территорию академии только с официального разрешения Дэниела.

Мысленно убрала один палец и показала мужчине, чье лицо было копией начальника маг-полиции, неприличный жест. Ситуация была патовая – покинуть академию нельзя из-за чертового постановления, учиться мне придётся, а магия волшебным образом за прошедшие сутки не появилась. И чем дольше находилась я в Академии Малефис, тем больше мне хотелось отсюда сбежать.

Тем временем мы подошли к небольшому двухэтажному зданию, на котором значилось «Дортуар 1».

– Спальный корпус для первого курса, – пояснил Джонатан, толкая дверь и пропуская меня внутрь, – мужские комнаты на первом этаже, женские на втором. Вместе с постановлением Дэниел передал и отпечаток твоей ауры, так что магистр Магнесон, преподаватель бытовой магии, уже зачаровал дверь твоей комнаты, можешь быть уверена, никто кроме тебя не сможет её открыть.

Мы поднялись на второй этаж и прошли до самого конца длинного коридора. Остановились у комнаты с номером 240, и магистр пояснил:

– Нажимай на ручку, магия тебя узнает.

Так и сделала, дверь открылась, и мы прошли внутрь. Комната, которую мне предоставили, была небольшая, но достаточно уютная. Довольно широкая кровать, высокий шкаф, стол, зеркало и большое окно с удобным подоконником. И, что особо порадовало, личная ванная комната.

Уходя, магистр протянул мне лист с расписанием, пожелал спокойной ночи и предупредил, что утром меня разбудит будильник, чтобы не проспала занятия. Первыми в расписании универсальной группы значились лекции на факультете пространственной магии, затем две на ментальном и после обеда общая лекция истории магии и магического права. Когда я, наконец-то, осталась одна, повалилась на кровать и уснула раньше, чем в голове сформировалась какая-либо мысль.

***

Казалось, не прошло и нескольких секунд как прозвучал негромкий мелодичный звон. Мелодия была приятная, глаза открывать не хотелось. Я снова задремала, но через несколько минут звон усилился и к нему присоединился второй, едва различимо нарушающий гармонию. Накрыла голову по-

душкой, не желая сдаваться, вновь погружаясь в приятную сонную негу. Спустя ещё несколько минут застонала от подступающей головной боли, в комнате раздавался уже третий звон, совершенно не вписывающийся в мелодичное звучание и создававший ужасную какофонию. Высунула голову и запустила подушкой в чудовищное изобретение, именуемое здесь будильником. Три серебряных колокольчика в маленькой стеклянной коробке, как ни в чём не бывало, продолжали раскачиваться в разные стороны. Пришлось признать поражение. С трудом поднялась с кровати, разминая затекшие плечи и шею.

«С таким пробуждением утро добрым точно не будет...»

Принимая душ, мысленно прокручивала информацию, которую успела узнать вчера, вспоминая все детали и все, что со мной произошло. Уже не было смысла отрицать очевидное – это был не сон. Простояла под водой еще некоторое время, глупо надеясь ненадолго спрятаться от всех проблем.

«Может, прогулять занятия? Интересно, за это могут отчислить из академии?»

Вспомнила предупреждения начальника маг-полиции о неприятных последствиях и мысленно поморщилась. Правил данного учебного заведения я пока не знала, в комнате памятки адепта не нашлось, но догадывалась, что прогулы здесь не поощрялись. Выдохнув, выбралась из душа и принялась собираться на занятия.

«Я справлюсь. Безвыходных ситуаций нет, главное сохра-

нять холодную голову».

Надела форму, собрала волосы в пучок и скептически посмотрелась в зеркало, оценивая свой внешний вид. Белые, лишённые какого-либо цвета волосы и серые глаза неплохо сочетались с формой. Не ярко, но стильно.

На столе обнаружили не замеченные ночью аккуратно сложенные письменные принадлежности, сумка с уже знакомой эмблемой академии, несколько книг и маленький голубой ежедневник с рисунком парящей серебристой птицы на обложке. Сложив всё, взяла сумку и вышла из комнаты. Дверь с тихим щелчком закрылась, на ручке появилось тусклое, едва различимое фиолетовое свечение. Присмотрелась к соседним комнатам и обнаружила на других ручках то же самое. Местная система безопасности, о которой упомянул магистр. В коридоре было тихо и пусто, на первом этаже, куда я спустилась, тоже ни души.

Вероятнее всего, все уже ушли на завтрак, так что пришлось искать столовую самостоятельно. К счастью, на это не потребовалось много времени. Стоило подняться в главный корпус, как из-за угла слева от центрального входа слышался громкий гул голосов. Помещение столовой было ожидаемо просторным, с высокими потолками и витражными окнами, сквозь которые проникал яркий утренний свет. Ещё по пути к главному зданию, я вновь отметила непривычный для меня цвет неба, светло-сиреневый. Преломлённый витражными узорами свет в столовой был тускло-розо-

вым, что создавало весьма необычную атмосферу. В столовой было не меньше сотни студентов. Нервно передёрнула плечами, отгоняя неприятные воспоминания о другой столовой, где на меня когда-то так же смотрели десятки глаз. Сейчас полные удивления и любопытства, тогда – презрения и насмешки. Заприметив у окна пустующий столик, схватила поднос и двинулась раздобыть завтрак, пока никто не занял свободное местечко.

– Это новенькая. Из диких краёв, – раздалось приглушённое за спиной.

– Она росла в Пустоши Отчуждения...

– Глупости, пустошь необитаема, она из приграничных Забытых Земель.

– Но даже рядом с пустошью никто из магов не может находиться...

– Интересно, поэтому у неё такие странные волосы?

– Как думаете, она правда здесь из-за полицейского постановления?

– Интересно, что она натворила?

Шепотки доносились со всех сторон, пока я приближалась к линии раздачи, сохраняя на лице холодную невозмутимость. Моё состояние могли выдать лишь побелевшие костяшки пальцев, которыми я сильно сжимала край подноса.

«Когда они успели обо мне узнать? Я ведь всего несколько часов назад здесь очутилась. Кто-то из магистров академического совета уже разболтал?»

Бросила быстрый взгляд на столик, где особенно громко обсуждали новенькую, преступницу из диких мест. Среди адептов сидел уже знакомый темноволосый мужчина в черной рубашке и джинсах. Он криво ухмылялся, слушая разговоры соседей. Не удивлюсь, если именно он и был источником слухов.

«Почему он сидит не за преподавательским столом?»

Когда я приблизилась к прилавку, за которым виднелись огромные кастрюли и поддоны с выпечкой, от которой шел аппетитный аромат, ко мне повернулся стоящий за ним... тролль. То есть, в тот момент я решила, что это был тролль, так как его лицо идеально соответствовало чертам, описанным во многих фэнтези: кожа зеленоватого оттенка, крупный нос, тяжелая челюсть и клыки, торчащие над верхней губой, но... вместо огромных размеров, которые ожидаешь увидеть с такими внешними данными, этот оказался ниже меня ростом и со щуплым телосложением мальчика подростка. На нём был высокий поварской колпак, что только еще больше увеличивало диспропорцию головы и тела, придавая комичности этому существу.

– Чего вылупилась, новенькая, никогда тролфов не видела?

Эта грубая фраза была произнесена удивительно красивым низким голосом, с лёгкой хрипотцой, что окончательно сбило меня с толку.

– Э-м-м... нет, – ответила честно, продолжая изумлённо

и немного с восхищением разглядывать существо.

Фыркнув, тролф плюхнул на поднос тарелку с кашей и два горячих пирожка.

– Приятного аппетита, – буркнул он своим красивым голосом.

Кажется, повара немного смущало моё пристальное внимание, но я ничего не могла с собой поделать. Поблагодарив необычное создание, всё ещё под впечатлением, поспешила занять свободный столик. Опустила поднос на стол и упала на стул, собираясь наконец-то поесть. Но успела откусить только краешек пирожка.

– Ты правда выросла рядом с Пустошью? – ко мне подсел парень в голубой одежде с бледно-фиолетовыми вкраплениями.

– Как ты там выжила? – рядом опустилась ещё одна девушка в темно-бордовой рубашке и юбке.

«Нет, нет, нет, только не это».

Ко мне стали подходить и подсаживаться адепты, задавая вопросы о Пустоши Отчуждения. На них была такая же, как и на мне, академическая форма, но в отличие от моего однотонного серого, у подсевших ко мне она была необычной расцветки, напоминающей текстуру красивых минералов. И у каждого уникальная, хоть и присутствовали похожие цвета и узоры, яркость и глубина оттенков в одежде была разная. От количества окруживших меня адептов зарябило в глазах. В голове загудело – такое пристальное внимание окружаю-

щих мне не нравилось, я привыкла быть незаметной, привыкла прятаться.

– Расскажи, какая она?

– Никто не знает, что представляет из себя пустошь, так как там странный магический фон и маги боятся туда соваться, – задумчиво протянул парень в голубой форме.

И что я могла им ответить? Я ни сном, ни духом, какая у них тут эта Пустошь Отчуждения. Камешек подсобил с вымышленной историей, но описанием ландшафта и условиями жизни в тех местах, увы, не поделился. Пришлось импровизировать, мысленно надеясь, что так меня скорее оставят в покое.

– Ну, знаете... жуткое место... хм, отчуждённое... никого вокруг, кроме страшных тварей, которые нороят сожрать тебя при первой же возможности, – страшно выпучив глаза, произнесла замогильным голосом.

– Что за твари? – восторженно прошептала девушка в бордовой юбке.

– Хм-м...

Вспомнила несколько фильмов ужасов, которые довелось посмотреть, и стала описывать запомнившихся монстров:

– Огромная вытянутая голова, в два раза больше жилистого туловища, и хвост, длинный такой, позвонковый, с острым как копье наконечником. У них очень прочные и острые когти.

Народ, похоже, впечатлился.

– Так это же крэгги! Не знал, что их можно встретить где-то помимо Ущелья Смерти, – удивлённо воскликнул парнишка в голубой жилетке.

«Так... куда я, простите, попала? Тут что ни название местности, так сказка, ещё и Чужие водятся...»

Мой не озвученный вопрос об ущелье с таким «обнадеживающим» названием прервал неожиданно раздавшийся громкий звон колокола. Студенты, позабыв о расспросах, к моему облегчению, как один подорвались с места и бросились к выходу из столовой. Грустно посмотрела на нетронутый завтрак, схватила надкушенный пирожок и последовала за остальными.

Глава 6. Новые знакомства и неприятности

На выходе из столовой я остановила невысокую и очень привлекательную девушку с длинными косичками пшеничного цвета. Одетая она была в серебристую юбку, отливающую перламутром и такого же цвета рубашку с вышивкой в виде полуприкрытого глаза.

– Не подскажешь, где проходят занятия по... Э... – заглянула в листок со своим расписанием, – пространственной магии?

– Прямо по коридору, затем налево, увидишь главную лестницу, от неё направо, до конца коридора, затем... – девушка замолкла, видя мое растерянное выражение, затем махнула рукой на группу пробегающих мимо адептов и дружелюбно добавила, – просто иди за этими в бордово-коричневом, это цвет почтовиков.

Последнее она произнесла с лёгкой насмешкой.

– Спасибо, – благодарно выдохнула я и поспешила за удаляющимися адептами.

Следуя за указанным ориентиром, я оказалась в просторном холле, в который выходили четыре двери. Вдоль окон стояли удобные на вид длинные диванчики красного цвета,

пол был устлан бордовым ковром, на стенах висели портреты мужчин и женщин в схожей по цвету форме и забавных беретках. Во всём этом единообразии цвета выделялся большой портрет мужчины с длинными седыми волосами. В отличие от остальных он был изображён в красивом чёрном фраке и расшитой серебряными узорами жилетке.

Адепты расходились по разным комнатам, торопясь на занятие. Я сразу подметила, что те, кто был в жилетках и пиджаках, забегали в первые два кабинета с левой стороны, тогда как адепты в рубашках, к коим я причислила и себя, скрывались за одной из дальних дверей справа. Туда же направлялись и редкие адепты в «универсальной» форме. Заскочив в комнату за последним парнишкой в серых брюках и рубашке, я оказалась в просторной аудитории с десятком длинных столов и кафедрой на возвышении, за которой стоял уже знакомый мне со вчерашнего вечера длиннородый маг. Недовольно поглядывая на опаздывающих адептов, он молча дожидался, когда все успокоятся. Я проскользнула к последним рядам, где никого не было, и неслышно опустилась на стул. В аудитории помимо профессора находилось около сорока адептов, из них я насчитала двенадцать в серых одеждах. Когда, наконец, в аудитории воцарилась тишина, маг прочистил горло и громко произнёс:

– Для новоприбывших и тех, кто за пару недель уже успел забыть имя вашего преподавателя. Меня зовут Корнелл д'Эспас, магистр пространственной магии третьей сте-

пени.

Маг посмотрел на меня с опаской, что вызвало несколько удивленных шепотков, адепты поворачивались в мою сторону. Кто-то глянул без интереса и отвернулся, остальные продолжали рассматривать меня как диковинную зверушку. Я опустила глаза и искренне пожелала провалиться сквозь землю. Неужели вчерашняя выходка мне еще аукнется? Надеюсь откосить от учебы, поэтому рискнула и проявила себя нетипично, не так, как привыкла вести себя с людьми...

«Это они еще не знают, что я из другого мира. Надеюсь, и не узнают».

– Тема сегодняшнего занятия: простейшее заклинание перемещения, – немного повысив голос, продолжил маг. – Запишите формулу...

Потеряв ко мне интерес, адепты стали активно записывать слова магистра пространственной магии. Облегченно выдохнув и расправив плечи, я принялась сосредоточенно слушать лекцию, пытаясь вникнуть в непонятные термины и определения.

Магистр объяснил, что самое простое в пространственной магии – это отправить предмет в неопределенном направлении. Гораздо сложнее задать более точную траекторию. Со всем сложно – в конкретную точку координат. А вот достать предмет из пространства – это уровень магистра.

– Неумелые маги, используя заклинания пространственной магии, могут отправить посылку в болота, в непроходи-

мые леса или на голову ничего не подозревающему бедолаге, – рассказывал маг. – Так, однажды, произошло с печально известным...

Слушая наставления магистра, мысленно представляла, как было бы здорово что-нибудь отправить на голову начальнику местной маг-полиции. Будь у меня магия, я бы точно попробовала...

Со слов Корнелла д'Эспаса выходило, что для того, чтобы переместить от себя предмет в неопределённом направлении достаточно простой формулы и небольшого количества магической материи, которую способен использовать любой, владеющий даром. Чтобы еще более облегчить задачу магу, дополнительно используют камни, усиливающие заклинания (и почему я не удивлена?). Для каждого направления магии применяют определенные породы, универсальные камни или минералы. Камни, способные усилить любую магию, очень редкие и их трудно добыть.

В Эхрейне разновидности магии обозначаются цветами камней, которые традиционно используются магами данных направлений. Поэтому, например, цвет формы факультета пространственной магии бордово-коричневый, так как для этого направления применяют яшму, которая способствует большей точности перемещения и уменьшает массу предметов.

Магистр сделал пасс рукой, и в его пальцах словно из ниоткуда возник маркер.

По аудитории пронёсся вздох восхищения. Я лишь хмыкнула. Видела фокусы и поинтереснее, этим меня не удивить. Сняв колпачок с маркера, маг стал водить им перед собой. Через несколько секунд в воздухе перед ним проступили сияющие ярким белым светом символы и схематичный рисунок в виде короткой линии и незаконченного треугольника, заключённого в полуокружность.

«Ладно, ладно, удивили».

– Итак, повторяйте за мной.

Оставшуюся часть лекции мы разучивали движения кисти по нарисованной схеме, доводя их до автоматизма. Мысленно при этом нужно было проговаривать замысловатые слова заклинания. Без особого энтузиазма я вместе со всеми повторяла за магистром, запоминая инструкцию.

Вторая лекция пространственной магии была практической. Мы перешли в соседнюю комнату, которая оказалась тренировочным залом. Здесь уже находились двое – остроухий блондин, который вчера был недоволен отсутствием у меня магии и темноволосый, который вчера был недоволен всем. Они стояли у окна, тихо о чём-то переговариваясь.

Магистр Эспас прошёл к высокому шкафу у одной из стен и что-то достал из него.

– Адептка Олдгейт, прошу вас, раздайте камни, – он протянул милостивой девушке с длинными рыжими волосами и забавными веснушками небольшую коробочку. – Сегодня ваша задача сдвинуть яшму в любом направлении, но не сто-

ит рассчитывать, что сразу получится переместить на дальнейшее расстояние. Несколько метров будет отличным результатом.

Рыжеволосая дошла до меня, окинула раздражённым взглядом и впихнула в руку маленький шарик. Ее веснушки уже не казались такими забавными. Повнимательнее рассмотрела то, что раздавала недовольная адептка. Камешек размером с небольшую бусинку, идеально ровный, отполированный, бордового цвета с коричневыми, серыми и чёрными крапинками.

Магистр дал ещё несколько инструкций и распределил нас по залу. Я оказалась у стены, где стояли мужчины. Заметив меня, блондин коротко кивнул. Кивнула в ответ. Второй стоял молча, прислонившись к стене, разглядывая меня и остальных адептов. Повернулась к ним спиной и раскрыла ладонь с каменной бусиной. Сделала пасс по заученной схеме, произнесла мысленно заклинание и... ничего. Камешек не шелохнулся. Повторила все действия ещё несколько раз с тем же результатом.

– Если она даже яшму не может сдвинуть с места, это безнадежно. Магии в ней нет, – пробормотал рядом блондин.

– Ты всегда был любителем делать поспешные выводы, Аллантриэль, – возразил ему темноволосый. – Возможно, деревенщина нас ещё удивит.

Этих двоих совершенно не смущало, что я стою перед ними и всё слышу. Осмотрелась по сторонам. С переменным

успехом все выполняли задание. У кого-то бусинка из яшмы сдвигалась лишь на край ладошки, у других слетала с руки и падала в ноги, у третьих подскакивала вверх, зависая в воздухе на несколько секунд и снова падая в ладошку, но таких, как я, у кого ничего не происходило с камнем, не было. Вздохнула. Тяжело. Представила, как будет дальше всё развиваться, со временем все поймут, что бесполезно меня здесь чему-либо учить, начнется травля, насмешки... Это я уже проходила и не могла допустить, чтобы всё повторилось.

«Нужно найти способ сбежать! Нужно попробовать выбраться ночью за пределы академии и...»

– Рыжая что-то задумала... – весело произнёс темноволосый, отвлекая меня от тягостных мыслей.

Через секунду он неожиданно громко рявкнул:

– Пригнись!

Раздались крики, я инстинктивно присела, прикрывая голову руками. Надо мной со скоростью пули что-то пронеслось и с громким треском врезалось в стену, буквально в миллиметре от острых скул брюнета. Ни один мускул на красивом лице не дрогнул, маг смотрел на меня, не мигая, в чёрных глазах читалось лёгкое удивление. Темноволосый оттолкнулся и отошёл от пострадавшей стены, оценивающе покосился на выбоину в стене. На несколько мгновений в зале воцарилась изумлённая тишина. Я ошеломлённо моргала, едва ли осознавая, что, кажется, чудом избежала смерти.

– Адептка Олдгейт! – срываясь на крик, завопил очнув-

шийся магистр Эспас. – Что вы себе позволяете на моих уроках? Вы же могли убить сокурсницу!

– Это... я... не... простите, магистры, я не хотела, – раздалось из-за спины нервное бормотание.

Повернулась и увидела в нескольких шагах веснушчатую девушку. Она выглядела растерянной, однако, заметив мой взгляд, на мгновение неприязненно передернулась.

– Полагаю, заклинание траектории вам показала сестра. Она ведь сейчас лучшая на втором курсе, не так ли? – спросил ушастый, с интересом рассматривая следы на стене.

Рыжая кивнула, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Должен отметить, точность и скорость перемещения весьма похвальны, даже невероятны для первокурсницы. У вас большой потенциал в пространственной магии, адептка.

– Действительно... впечатляющий результат, – успокоившийся магистр подошёл к блондину и вместе с ним рассматривал застрявшую в стене яшму.

– Да быть такого не может ... – пробормотал темноволосый, искоса на меня поглядывая, затем тряхнул головой и, не сказав коллегам ни слова, двинулся прочь.

Я могла сколько угодно подозревать его в распространении слухов, но, если бы не своевременное предупреждение, на стене сейчас с таким интересом рассматривали уже мои вышибленные мозги.

– Спасибо, – произнесла вслед удаляющейся к выходу из зала широкой спине, однако слова благодарности поглотил

поднявшийся в зале гомон. Адепты пришли в себя и стали возбуждённо обсуждать произошедшее.

Остроухий блондин вдруг повернулся в мою сторону и, оценивающе на меня посмотрев, словно нехотя произнёс:

– Неплохая реакция, адептка.

***

Следующей в моём расписании была лекция на факультете ментальной магии. Выходя из тренировочного зала, спросила у сокурсников направление. Я все ещё находилась под впечатлением от урока и не уследила, в каком направлении скрылись адепты в сером. Нужный кабинет был на том же этаже, но от главной лестницы следовало свернуть в другую сторону, сориентировалась я все же не сразу и какое-то время плутала по длинным коридорам. Когда, наконец, нашла аудиторию, прошло уже несколько минут с начала занятия. Тихо постучалась и услышала уверенное: «Войдите». В большой, но уютно обставленной комнате на мягких подушках, разбросанных по пушистому светлому ковру, сидели около дюжины адептов в серебристо-перламутровом и уже знакомые мне двенадцать адептов-универсалов. У широкого окна, прислонившись к подоконнику стоял Джонатан де Менсонж. Он был одет в бежевые прямые брюки, белую рубашку и простой тёмно-коричневый жакет.

– Анриэтта, а вот и вы. Проходите, садитесь, – мягко

улыбнувшись, он указал на свободную подушку.

Я села и сразу же встретилась взглядом с девушкой, которая утром подсказала, как найти факультет пространственной магии. Она приветливо помахала и повернулась к преподавателю, готовая внимательно слушать.

– Итак, сегодня будем учиться передавать ментальный образ. Я раздам каждому из вас изображения, которые вы должны будете мысленно транслировать своему партнёру. Разбейтесь на двойки. Джи-Джи, ты в паре с Анриэттой.

Это оказалась знакомая уже блондинка, которая сразу же подняла свою подушку и приблизившись, плюхнулась рядом со мной. Протянула руку и произнесла:

– Джиллиана де Менсонж, рада наконец познакомиться.

– Менсонж? Джонатан твой...? – удивлённо посмотрела на преподавателя и снова на девушку.

– Двоюродный брат, – она хитро подмигнула, широко улыбнувшись. – В стенах академии лучше называть его магистр Менсонж, иначе тебя могут не так понять.

Я потупилась и понятливо кивнула, затем тоже представилась.

– Да, я уже о тебе наслышана! – весело заметила Джиллиана.

На листке, который мне передал Джонатан, был изображен странный предмет, напоминавший гаечный ключ с дополнительными шипами и изгибами на одной стороне. Джиллиана с улыбкой рассматривала картинку в своих ру-

ках, явно довольная тем, что ей досталось. Я же с недоумением разглядывала инструмент, изображенный на листке, и не понимала, что нужно делать. К счастью, магистр Менсонж объяснил принцип передачи ментального образа. Помимо несложного движения и загибания определённых пальцев на руке, нужно было мысленно рисовать изображение, прорисовывая сначала схематично, затем добавляя и прорисовывая детали.

Ни на что не рассчитывая после неудачной тренировки на уроке пространственной магии, я сделала пасс и начала мысленно прорисовывать гаечный ключ с шипами. Закончив, вопросительно посмотрела на блондинку, но та лишь отрицательно качнула головой.

– Попробуй ещё раз, – предложила напарница подбадривающим тоном.

Пожав плечами, повторила все манипуляции, но, ожидаемо, с тем же результатом.

– Не выходит. Давай теперь ты, – слабо улыбнувшись, предложила я.

Джиллиана закрыла глаза, сделала нужное движение рукой, согнула мизинец левой руки и...

Я резко подскочила на ноги, запнулась о подушку, и попятилась подальше от огромного белого монстра, который скалился, глядя на меня красными бусинками. Огромное шарообразное существо с длинным белым мехом, короткими лапами и маленьким хвостиком. Можно было бы сказать, что

оно выглядит мило, если бы не огромная пасть с длинными острыми, словно иголки, клыками, напоминавшими пасть пираньи, и с них стекала зеленая слизь, которая шипела и дымилась, прожигая дыры в ковре. Чудовище сделало шаг в мою сторону, зловеще сверкнув красными глазками и я, жалобно пискнув, снова попятилась назад. Неожиданно уперлась в чью-то твердую грудь и крепкие руки обхватили меня за плечи.

– Анриэтта, это всего лишь ментальный образ, – прозвучало успокаивающе над ухом.

Через секунду белое чудовище подёрнулось дымкой и исчезло, растворяясь в воздухе. На меня смотрела изумлённая и немного испуганная Джиллиана. Остальные поглядывали на меня, как на больную истеричку. Один из парней в серебристой форме подошёл к блондинке и заглянув в сжатый в её руках листок, весело рассмеялся. Подняв на меня взгляд, парень ехидно произнёс:

– Деревенщина испугалась буля!

Его смех подхватили и остальные адепты, и лишь Джиллиана смотрела на меня растерянно и немного виновато. Я уже пришла в себя и сердилась из-за собственной глупой реакции. Ведь знала же, что именно мы практикуем на уроке, но всё равно растерялась.

– А она точно видела тех тварей, о которых рассказывала? Что-то непохоже, – с весельем в голосе спросил кто-то из ребят в серой форме.

Не знаю, что ему ответили, потому что именно в этот момент неожиданно для себя я потеряла сознание. Повезло, что меня всё ещё придерживали крепкие руки магистра Менсонж.

Глава 7. Хороший маг, плохой маг

В голове гудело, а в теле чувствовалась усталость. Открыть глаза совершенно не хотелось, но осознание присутствия постороннего человека заставило в любопытстве приподнять одно веко. Картинка немного расплывалась, но мне всё же удалось уловить силуэт широкоплечего мужчины с каштановыми волосами и мягкой улыбкой, который, кажется, держал меня за руку. Осознание этого тут же приподняло и второе веко, зрение моментально настроилось на необходимую четкость, позволяя разглядеть магистра Джонатана, сидящего в небольшом кресле, приставленном к больничной койке, на которой лежало мое брненное, обессиленное тело.

– Анриэтта, рад что вы очнулись, – заметив, что я пришла в себя, магистр наклонился к моему лицу и прошёлся по нему быстрым изучающим взглядом.

Стало немного неуютно от такого пристального внимания, к тому же моя рука всё ещё лежала в его ладони. Горячие сухие пальцы держали нежно, бережно, вызывая приятные и совершенно неуместные ощущения. Мягко, но настойчиво я высвободила руку и вопросительно посмотрела на магистра.

– Где я... и почему здесь оказалась?

Джонатан откинулся в кресло, открывая обзор и позволяя

внимательнее рассмотреть помещение. Судя по обстановке, находилась я в некоем подобие медицинского кабинета.

– В больничном крыле, – подтвердил мои догадки магистр. – После того как вы потеряли сознание на моём занятии, мне ничего не оставалось, как отнести вас к лекарю. Мэтр Сантэн диагностировал ментальное истощение.

Мужчина укоризненно на меня посмотрел и добавил:

– Кажется, я предупреждал вас, непослушная мисс, чтобы вы плотно позавтракали. Два ментальных воздействия на необученного мага за столь короткий срок отнимают много энергии и сил... неудивительно, что вы лишились чувств.

Я пожала плечами, укор в его взгляде меня совершенно не тронул.

– На завтраке в столовой мне не давали прохода любопытные студенты. Успела съесть небольшой пирожок, пока бежала до аудитории.

Джонатан понимающе хмыкнул и, поднявшись с кресла, протянул руку.

– Пойдёмте, вам нужно выпить тонизирующий эликсир и плотно подкрепиться. От оставшихся на сегодня лекций вас освободили.

***

В пустой столовой мы были одни, так как занятия ещё не закончились. Устроившись за столом у окна, я молча уплета-

ла мясное рагу с чем-то, по вкусу напоминающее картофель, разве что цвет у овоща был бледно-голубой. Джонатан сидел напротив и так же молча потягивал чай. Он внимательно разглядывал меня, поэтому захотелось закончить с обедом как можно быстрее. Тем не менее, в маковой булочке на десерт отказывать себе не стала, после чего поднялась со скамьи и, поблагодарив магистра, собиралась попрощаться, но он тоже поднялся и сказал, что проводит до общежития. Не стала спорить, так как всё ещё чувствовала усталость, однако такая настойчивая опека уже начинала смущать.

Когда мы подошли к общежитию, менталист вдруг остановился, придерживав меня за руку.

– Анриэтта, признаться, я считаю себя ответственным за то, что сегодня произошло. Мне стоило удостовериться, что вы восполнили силы перед тем, как позволить практиковать ментальную магию.

– Н-да, по академии уже поползли слухи о впечатлительных деревенских девушках. И их... неуёмном воображении, – раздалось ехидное со стороны главного входа.

Прислонившись к каменной стене, с зажатой в зубах сигаретой стоял всё тот же темноволосый мужчина и сверлил магистра ментальной магии крайне недовольным взглядом. Джонатан поджал губы, но через мгновение вновь продемонстрировал мне свою мягкую улыбку и притягательные ямочки.

– Не обращайтесь внимания, если кто-то начнёт задирать

из-за случившегося. У адептов часто бывают срывы на занятиях, в этом нет ничего постыдного. Через пару дней все уже забудут об этом пустяке.

– Постараюсь, – кивнула в ответ.

– В качестве извинения, позвольте немного помочь.

Магистр Менсонж положил указательные пальцы мне на виски, слегка надавив. В голове тут же словно пробежала легкая волна. Не очень приятное ощущение, будто мозги встряхнули. Опустив пальцы, он улыбнулся шире и произнёс:

– В ближайшие дни вам стоит воздержаться от ментальной магии, Анриэтта, но это небольшое вмешательство точно не навредит. Теперь будет легче ориентироваться в академии. Подумайте, к примеру, что собираетесь пойти на тренировочный полигон.

Стоило идеи о полигоне сформироваться, как тут же перед мысленным взором появилась схема главного корпуса и линия маршрута, ведущая через все коридоры к выходу на тренировочную площадку.

– Ух ты... здорово! – восторженно выдохнула, карта местности была мне как нельзя кстати, теперь тайком покинуть территорию академии будет намного проще. – А можно мне так и знания для экзаменов загрузить?

Кто-то рядом фыркнул.

– Не проучилась и дня, а уже хочешь нарушить правила академии, – насмешливо протянул темноволосый, выпустив

вместе со словами и облако сизого дыма.

– Это было бы... непедагогично с моей стороны, – согласился с ним Джонатан, в его глазах также мелькали смешинки.

Не без сожаления вздохнула. А ведь какой лёгкий был бы способ узнать больше об этом мире! Видимо, придётся наведаться в библиотеку и найти всю информацию самой.

– Спасибо за помощь, магистр, и за своевременный апгрейд, – мужчина непонимающе нахмурился, и я поспешила добавить, – то есть, за вшитую в сознание схему академии. Мне и правда было сегодня сложно найти аудитории, так что я вам очень благодарна.

– Вы всегда можете обратиться ко мне, непослушная мисс. Я постараюсь помочь.

Коротко кивнув, поспешила к входу в корпус общежития, пробегая мимо темноволосого мага и старательно пряча глаза. Уже в дверях обернулась и пожелала им на прощание хорошего дня. В ответ Джонатан пожелал мне как следует отдохнуть, развернулся и направился обратно к главному корпусу.

Я уже закрывала за собой входную дверь, когда услышала пренебрежительные слова темноволосого мужчины, чьего имени до сих пор не знала:

– Так безвкусно охмурять первокурсниц? Фи. Признаться, Менсонж, от тебя я ожидал более... изящного подхода.

Звук шагов на мгновение прервался, словно мужчина

остановился, услышав обвинение в свой адрес, и собирался что-то ответить, но так ничего и не сказав, продолжил путь.

«Интересные у них, однако, отношения...»

Поднимаясь по лестнице на второй этаж, я пыталась понять, что же мне показалось странным в облике темноволосого мага. Что-то неуловимое, но назойливое ворочалось на краю сознания и теперь это чувство лишь усилилось. Всё еще одолевавшая меня усталость мешала сосредоточиться и найти ответ, так что я на время отпустила ускользающую мысль, решив в следующий раз повнимательнее приглядеться к мужчине и понять, что же именно меня в нём смущает.

***

– Бытовая магия и артефакторика очень тесно связаны. Для создания надежного артефакта необходимо, чтобы детали сохраняли долговечность, не ржавели, были согласованы между собой.

Приятный глубокий голос магистра Магнесона разлетался по аудитории и даже на последнем ряду было прекрасно слышно, словно он стоял у меня над ухом и объяснял принципы бытовой магии. Магистр был высоким мужчиной крепкого телосложения с аккуратной черной бородой и уложенными в красивые локоны темными волосами. Идеально отглаженный костюм-тройка и сверкающие лакированные туфли завершали безупречный образ, явно демонстри-

рующий все преимущества владения бытовыми заклинаниями.

Я посмотрела на лежащий передо мной лоскут светлой ткани с маленьким пятном от чернил и тяжело вздохнула. В голову закралась предательская мысль, что владеть магией было бы и впрямь здорово. И возможно, тогда я могла бы спокойно учиться и даже в этот раз получить удовольствие от процесса, завести друзей...

«Глупости, мне ли не знать, что для меня это невозможно».

Встряхнула головой, отгоняя неуместные фантазии и поспешила записать слова магической формулы. Нам предстояло на втором практическом занятии попробовать применить простейшее заклинание чистки и избавиться от пятна. Магистр как раз закончил чертить в воздухе схему.

– Что это за нелепые загогулины? – прозвучала над головой достойная оценка моего правописания.

Надо мной склонился высокий русоволосый парень и с изумлением всматривался в раскрытую тетрадь. Так как за два дня местной письменностью я не овладела, решила вести конспекты лекций на родном великом и могучем, не зря же столько лет его учила.

– Это дикий язык Забытых Земель. Не знал? – зло буркнула я. Повышенный интерес к моей персоне уже порядком надоел, и я все никак не могла вернуться к своей привычной модели поведения.

Парень немного смутился. Это был ассистент преподавателя. Кажется, он учился на последнем, четвертом курсе. Во время лекции он разносил материалы для практических заданий и помогал тем, у кого возникали трудности.

– Прости, Анриэтта, тебе, наверное, уже надоели глупые расспросы, – добродушно улыбнулся ассистент.

Я посмотрела на парня более внимательно. У него были приятные черты лица и добрые темно-карие глаза.

– Особенно после вчерашнего происшествия на ментальной магии. И... утреннего занятия на факультете целительства. Ты правда взорвала подсобку мадам Хамфри?

– Откуда уже знаешь? – обречённо выдохнула я.

Вернувшись вчера в комнату, я собиралась просмотреть учебники по истории Эхрейна и магии, но недооценила собственную усталость и отключилась уже на первой странице. Утром в столовой все повторилось – на меня смотрели, не скрывая любопытства, некоторые адепты подходили с новыми расспросами, но я пресекла любые попытки, взяла на завтрак несколько бутербродов и поспешила на занятия. Имея в голове четкое намерение не высовываться и начать сливаться с обстановкой, я настроилась получать новые знания. Однако у мироздания были другие планы.

Первым в расписании стояло занятие на факультете целительства. Оно проходило в светлой просторной лаборатории, где на всех столах стояли небольшие котелки и коробочки с мелкими прозрачными кристаллами, лежали упаковки

с травами и сухоцветами. Каждому выдали лист с заданием приготовить снадобье от бессонницы, рецепт которого был до смешного прост. Смешать все ингредиенты, подержать на медленном огне и перелить в специальные флаконы для настойки. Казалось бы, ну что может пойти не так?

Мадам Хамфри, дородная женщина с добрым лицом и приятной улыбкой, располагала к себе, и занятие обещало быть если не интересным, то как минимум спокойным. Проверив по списку ингредиенты зелья, я обнаружила, что на моем столе одного не хватает. Помня о намерении слиться с обстановкой, смущенно и едва слышно сообщила преподавательнице о проблеме, и та отправила меня в подсобное помещение в дальнем конце лаборатории. Всю небольшую комнату занимали полки, заставленные мешочками, банками и бутылочками, увешанные этикетками с названиями снадобий и ингредиентов. Увидев нужное название, потянулась к небольшой баночке, как вдруг откуда-то послышалось злое шипение. Вздрогнув, я обернулась. С одной из полок, из промежутка между коробками на меня сердито смотрела маленькая деревянная змейка. Длинное гибкое тельце угрожающе раскачивалось из стороны в сторону, издавая трескучий звук. Я сделала настороженный шаг в сторону двери, но змею это не убедило и, злобно щелкнув пастью, она в стремительном рывке бросилась на мою руку, выбивая хвостом коробочку с необходимым ингредиентом. От неожиданности я резко тряхнула рукой, пытаясь сбросить змею со свое-

го запыстья, и, не рассчитав силы, отшвырнула деревянную гадину в ряды маленьких колбочек. Не знаю, что в них хранилось, но стоило содержимому высыпаться на пол, как раздался хлопок и все подсобное помещение заволочло густым едким дымом. Кашляя и отплеываясь, я выбежала в лабораторию, где на меня дружно уставились адепты и багровеющая на глазах мадам Хамфри. Она открыла рот, чтобы, возможно, поинтересоваться что же там произошло, но в этот момент за спиной громыхнуло и раздался мощный взрыв. На удачу всех присутствующих в лаборатории, выбегая из подсобки я не забыла захлопнуть за собой дверь, иначе последствия взрыва могли бы быть намного печальнее.

До того веселая и добродушная, в тот момент женщина смотрела на меня как на врага народа. Не желая слушать никаких объяснений, она схватила меня за руку и потащила куда-то по коридору. Она практически приволокла меня в кабинет на втором этаже, где нас встретил немного удивленный явлением разгневанной мадам Хамфри блондинистый эльф.

– Магистр Аллантриэль, я не собираюсь учить это, – преподавательница целительства ткнула в меня пальцем, – это... недоразумение. Она уничтожила мою лабораторию! Я требую отчислить адептку. Немедленно!

Находившийся в кабинете эльфа темноволосый маг искренне рассмеялся, с любопытством поглядывая на нас.

– И что же она натворила? – мне послышался в его голосе восторг.

Эльф скривился словно от зубной боли и сурово повторил вопрос:

– Ну, и что же она натворила? Что произошло?

Мадам Хамфри пересказала случившееся, слегка сгущая краски, и закончила свой гневный монолог повторным требованием немедленно меня исключить. Я стояла молча, опустив голову и надеялась, что маги прислушаются к мудрой женщине и немедленно меня исключат.

– Это невозможно, – безжалостно разрушил наши общие с целительницей надежды злобный эльф.

– Как вам известно, мадам Хамфри, у адептки Мирель маг-предписание, она обязана учиться в академии... к сожалению. Но вы вправе назначить ей наказание.

Все еще красная и пышущая праведным гневом мадам Хамфри покинула кабинет, пообещав меня хорошенько прочесть. Я недовольно посмотрела на эльфа, он ответил таким же неприязненным взглядом.

– Что именно произошло в подсобном помещении?

Немного помедлив, я поведала магам о деревянной змее, которая беспричинно на меня напала. Устало выдохнув, эльф потер переносицу и махнул рукой.

– Идите, адептка. Надеюсь, от вас больше не будет неприятностей.

– Я бы на это не рассчитывал, – услышала веселый голос, когда, подражая мадам Хамфри, сердито пыхтя, покидала мужчин.

Урок бытовой магии начинался сразу после целительства и казалось невозможным, чтобы все уже были в курсе произошедшего, а потому осведомленность ассистента ставила в тупик.

– Прочитал у Призрака, – смущенно пробормотал он.

– У кого? – моргнула, не уверенная, что правильно слышала.

Как раз начался перерыв между лекциями, поэтому парень подсел ко мне и показал небольшую голубую книжечку с серебряной птицей на обложке.

– У тебя ведь такая есть?

– Да, – я достала из сумки точную копию его экземпляра.

Он выхватил ее и провел над обложкой с птицей рукой, что-то прошептав. Книга раскрылась на первой странице и на ней начал медленно проявляться портрет, словно нарисованный умелым художником. Затем под изображением появилась надпись – «Анриэтта де Мирель, первый курс, универсальная группа».

– Это специальный артефакт, маг-бук, разработанный одним из выпускников. С его помощью можно общаться с теми, кто дал тебе доступ, и читать свежие новости об академии. Вот, смотри.

Парень пролистнул несколько страниц, на которых начал появляться рукописный текст.

– Вот секция новостей, под ней идут комментарии адептов, здесь же обычно можно узнать и свежие сплетни.

Он пролистнул несколько страниц с новостями, остановился на последней, и я с удивлением прочитала о себе. Некто под именем Призрак Академии рассказывал о том, что произошло пару часов назад в лаборатории целительства. События были изложены довольно точно. Я пробежалась глазами по вчерашним сообщениям и обнаружила, что этот же неизвестный писал и о появлении новой адептки, а также делился со всеми информацией о моем происхождении и о проблемах с маг-полицией.

– Ты знаешь, кто этот Призрак? – спросила настороженно.

– Никто не знает, – парень пожал плечами, – многие пытаются, но никому еще не удалось его вычислить. Подозревают, что он даже не учится в академии, но каким-то образом все знает, Призрак раскрывает тайны уже больше 10 лет.

Он еще раз провел ладонью над моей социальной книжкой и показал последнюю страничку. На чистом листе проступило имя – Кевин Симплтон.

– Это я, – подсказал парень. – Если захочешь связаться, просто открой здесь и под именем начни писать послание. Попробуй.

Я вывела на странице «Привет» и выжидательно посмотрела на Кевина. Его книжка слегка завибрировала. Он взял маг-бук в руки, и тот раскрылся где-то на середине. Под именем Анриэтта там красовалось написанное аккуратным почерком мое сообщение. Кевин нахмурился.

– Я не понимаю, что здесь написано, – он с сомнением по-

косился в мою сторону. – Ты же умеешь писать на всеобщем?

– Нет, но меня обещали научить, – устало произнесла я, отрицать очевидное было бессмысленно.

Кевин сочувственно покачал головой и хотел сказать что-то еще, но прозвенел звонок, оповещающий о начале второго занятия.

Весь урок я гипнотизировала лоскут ткани, произнося заклинание и делая необходимые пассы рукой. Время от времени проводила над ним пластинкой из аметиста, которая должна была усиливать бытовую магию. Под конец практики мне показалось, что пятно стало немного светлее. Кевин скептически посмотрел на результаты моих стараний и снова покачал головой.

Глава 8. Ехидство не порок, спокойствие не панацея

Я с нетерпением ждала окончания дня. Железные, натренированные годами нервы грозили в любой момент устроить забастовку и уйти в незапланированный отпуск. Глаз начал понемногу дергаться. Мне казалось, что вокруг все без исключения шептались, показывали на меня пальцем, посмеивались и снисходительно ухмылялись вслед. Преподаватели хмурились на безуспешные потуги использовать дар и, возможно, считали, что мое присутствие в Академии Маллефис какая-то ужасная ошибка или особо извращенное для них наказание. Нужно было бежать, и я собиралась сделать это ближайшей ночью.

За два дня численность универсальной группы уменьшилась. На нескольких адептах прямо посреди практической лекции по бытовой магии серый цвет формы начал быстро смываться бледно-фиолетовыми всполохами, пока та окончательно не приобрела аметистовый оттенок. Аудитория встретила новеньких бытовиков аплодисментами, а магистр Магнесон и Кевин искренне поздравили их с удачным распределением. Не все бывшие универсалы разделяли их радость, один парень удрученно вздыхал, разглядывая фор-

му, затем немного приосанившись тихо заметил:

– Могло быть и хуже, по крайней мере, я не попал к почтовикам...

Еще пара счастливичков разобрались со своей предрасположенностью на следующем практикуме по стихийной магии. Занятия на этом факультете были разделены по видам стихий и первое, которое мне выпало посетить в составе универсальной группы, было уроком магии огня. Преподаватель этого направления, магистр Самир Андарун, оказался тем змееглазым рыжеволосым мужчиной, который неудачно соблазнял вступить в их секту... точнее, ряды магов-огневигов, в памятную ночь моего прибытия в академию. Из разговоров учащихся я поняла, что магистр был оборотнем и в теории мог обращаться в огромную саламандру. Почему в теории? Все из тех же разговоров адептов следовало, что магистр Андарун никогда в жизни не оборачивался в полную рептилоидную ипостась, и его трансформации ограничивались лишь видоизменяющимися глазами и языком, что, в общем-то, было обычным явлением среди оборотней, принять полную вторую форму в наше время могли лишь единицы.

Преподаватель огненной магии демонстрировал свои умения более эффектно, чем все виденные до этого мною преподаватели. Чего только стоил огненный дракон, выпущенный магистром из пальцев в начале занятия – пролетев у нас над головами, он на мгновение застыл в воздухе, расправил крылья и взорвался разноцветными фейерверками. Мы же

за время практикума должны были создать несколько искр с помощью специального заклинания и движений пальцев. Они, по замыслу преподавателя, были безобидны, не обжигали и не производили какого-либо воздействия на окружающих. За высечением этих искр двое парней-универсалов и «перекрасились» в изумрудный, к явному удовольствию преподавателя. На меня же Андарун смотрел с легкой опаской и, кажется, был только рад, что у новенькой из диких мест ничего не выходит.

Сидевшая рядом миниатюрная брюнетка оказалась более удачливой и, щелкнув пальцами, выбила несколько небольших, но ярких искр, одна из которых попала мне на рукав рубашки. Памятуя о безобидности огня если не во всем мире, то в стенах академии точно, я легко смахнула искорку с формы на стол. К моему удивлению, к удивлению соседки, преподавателя и остальных адептов, встретившись с деревянным покрытием искра не потухла, а начала довольно быстро разрастаться до размеров яблока, затем засветилась синим пламенем и пустилась в разные стороны вдоль стола. Адепты вскочили с мест и в панике принялись собирать разложенные письменные принадлежности. Но огонь не успел полакомиться ни одной тетрадкой, так как очнувшийся от потрясения преподаватель провел над столом рукой и пламя тут же потухло, оставив после себя выжженную на дереве дорожку и запах гари. Все снова смотрели на меня, в глазах преподавателя читалось неприкрытое обвинение.

– Подсобного помещения мадам Хамфри вам было мало, адептка Мирель? – сердито прошипел магистр-саламандра.

У Самира Андаруна не было необходимости отводить меня к эльфу, он сам входил в академический совет, поэтому, сердито поджав губы на мое невнятное бляение, пообещал суровое наказание вдобавок к тому, что еще предстояло получить от упомянутой преподавательницы целительского факультета. Было обидно и немного страшно. Хотелось высказать преподавателю все, что я думаю об их магии в целом и огненном направлении в частности. Ясно понимала одно – нужно бежать.

Покидала аудиторию, где проходил практикум, с глубоким убеждением, что этот день хуже уже быть не может. Как показала следующая в расписании лекция по артефакторике, выводы мои были преждевременными.

***

– Самые простые в создании артефакты – это домашние помощники и обереги.

Лекцию читал невысокий, немного пухлый мужчина с располагающим к себе лицом добряка. Морщинки-лучики в уголках его глаз и губ свидетельствовали о том, что он часто улыбался. Я пряталась на последнем ряду и напряженно следила за передвижениями лектора по аудитории. С недавнего времени я с опаской относилась к тем, кто на первый

взгляд производил впечатление добродушного преподавателя. Мэтр Клош, так мужчину называли адепты в голубом с факультета артефакторики, вышел из-за кафедры, продолжая рассказ:

– Их создают обычно в виде небольших зверьков или птичек. В зависимости от силы магии, вложенной магом, они могут служить от года до нескольких лет.

Сложенными пальцами он описал в воздухе полукруг, и на столе первого ряда появились несколько деревянных фигурок.

– Они помогают по хозяйству, следят за чистотой и выполняют свою основную задачу – охраняют жилище от мелких паразитов. Так как это артефакт всего лишь третьего класса, помощники-обереги не различают хозяев и служат всем, кто окажется в радиусе их действия.

«Ага, помню я, как встретила меня кукушка в лавке, у нее явно поехала её коллега. Да и змея в подсобке мадам Хамфри. Погодите... или они все принимают меня за какого-нибудь таракана? Нет, это было бы уже слишком. Какой-то токсичный оберег получается».

Мои невеселые мысли прервали громкие возгласы адептов. Мэтр Клош решил продемонстрировать оживление артефактов и, бормоча что-то под нос, проводил рукой над каждой фигуркой. Я открыла было рот, чтобы попросить его этого не делать, но тут же закрыла.

«Что я скажу? Что бы ни придумала, это в любом случае

привлечет внимание, от которого мне и так уже не по себе».

Один за другим артефакты начали оживать, издавая радостные звуки. Я подобралась, готовая в любой момент бежать со всех ног, но ничего не происходило. Деревянные птички порхали над рядами, деревянные грызуны и ящерики перебирали лапками и ластились к студентам, вызывая у них восторг и умиление. Я облегченно выдохнула, радуясь, что хоть один урок в этот день пройдет нормально.

Удивленные крики нескольких сидящих впереди адептов прозвучали для меня как сигнал тревоги. В тот же миг на стол прямо передо мной запрыгнули две деревянные крысы и белка, а над головой вдруг закружили воробей и птица, напоминающая стрижа с немного удлинённой головой. Еще миг, и к ним присоединились все ящерики – ни один из активированных артефактов не оставил меня без внимания. Я стремительно вскочила и бросилась к выходу как раз в тот момент, когда, издав синхронный воинственный рев, вся эта деревянная братия бросилась на меня. Мэтр Клош что-то крикнул вслед, но мне было не до него, я спасала свою шкуру. Выбегая из аудитории, попыталась захлопнуть дверь, но не успела, и активированные артефакты третьего класса на полной скорости вылетели вместе со мной в коридор. Птицы тут же встретили смерть, столкнувшись со стеной, но оставшиеся сухопутные войска продолжали преследовать цель. Тишину коридора наполняли звуки моего тяжелого дыхания и стук деревянных лапок о каменный пол. Я рванула вниз по глав-

ной лестнице, намереваясь скрыться от агрессивных обер-гов где-нибудь на нижнем этаже, но оступилась и с громкими ругательствами прокатилась кубарем оставшуюся часть ступенек. Недолгий полет завершился бесславным приземлени-ем на каменную площадку, проехав на животе пару метров, я растянулась во весь рост, больно стукнувшись подбородком. Болезненно постанывая и пытаюсь приподняться на локтях, я с удивлением рассматривала пару стильных идеально на-чищенных черных туфель, которые неожиданно появились в поле зрения. Через пару секунд к ним присоединилась па-ра белоснежных мокасин с немного загнутыми вверх носка-ми, а еще через несколько мгновений к обувной сходке при-мкнули темно-коричневые, немного потертые кеды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.